

• АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА •

ТРОЕ ИЗ АКАДЕМИИ

ТРОЕ НА ПРАКТИКЕ

Александра Лисина
Трое на практике
Серия «Трое из академии», книга 1
Серия «Фантастические
миры Александры Лисиной»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250290

Трое из академии. Трое на практике:

ISBN 978-5-17-149382-0

Аннотация

Учеба в магической академии – это круто. Учеба в элитной магической академии, да еще и на боевом факультете, – это круто вдвойне. Колдунья, маг и ведьмачка... что может быть лучше боевой тройки? Но все в одночасье рушится, потому что в самый неподходящий момент ваш маг с позором вылетает из группы. Одно хорошо: замену ему все-таки находят. Вот только учебный год уже заканчивается. Времени, чтобы сработаться с новым магом, практически нет. А единственное, что у вас остается, это практика. Самая обычная летняя практика, от которой зависит не только ваше благополучие, но и общее будущее.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	46
Глава 4	71
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александра Лисина

Трое из академии.

Трое на практике

© А. Лисина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

Этот день по всем признакам должен был стать самым скверным в моей жизни. И не без причины: срочный вызов к ректору для студента и без того является предвестником бури, а когда за ним стоит судьба целой группы – это уже серьезный повод для паники.

– Только бы не расформировали... только бы не расформировали... – как заклинание, твердила моя лучшая подруга, пока мы вдвоем шли по длинному коридору, словно две смертницы на эшафот. – Проще на второй год остаться, чем вот так глупо все потерять. Ох, Раа милосердная, Наа прекраснотика!¹ Молю, сделайте так, чтобы нас не расформировали!

Я тихо вздохнула.

Увы. Дела наши были плохи, хотя в моей душе до последнего тлела надежда, что эрт² Торанб, ректор Академии колдунов, ведьмаков и магов, найдет приемлемый выход из ситуации.

А ведь как хорошо все начиналось! Три года учебы. Хорошая репутация. Новоиспеченная боевая тройка, которая весь последний год только и занималась тем, что отрабаты-

¹ Раа и Наа – светлые богини-близнецы, покровительницы солнца и луны (здесь и далее прим. авт.).

² Обращение к одаренным.

вала взаимодействие в группе. Маг, колдунья и ведьмачка... основа основ! Будущая магическая элита Даманской империи! Буквально через несколько дней после окончания летней сессии мы должны были отправиться на первую полевую практику, но...

Нирай, наш маг, к сожалению, оказался трусом, балбесом и лодырем. Если бы я под конец года не пригрозила вырастить на его смазливой роже здоровенные прыщи, а Ланка как следует не отмутузила его на физподготовке, этот идиот на экзаменах не наскреб бы знаний даже на троечку! Он оказался слабейшим на курсе! А сразу после сессии умудрился вляпаться в магическую дуэль и, совершив глупейшую ошибку, попросту сжег свой дар, навсегда потеряв право учиться в престижном магическом вузе.

Мы с Ланкой, когда узнали об этом, долго не могли отойти от шока. Потерять мага в уже сформированной тройке – это все равно что самим написать заявление на отчисление. Из-за Нирая все наши надежды рухнули. Будущее из блестящего превратилось в туманное. Мы целую неделю пребывали в трауре, не зная, что с нами будет. А сегодня получили приказ явиться в кабинет ректора, чтобы, я так полагаю, услышать самое страшное.

– Если группу расформируют, мне конец, – мрачно сообщила Ланка, когда в конце длинного коридора замаячила нужная дверь. – Домой мне нельзя: батька со свету сживет. Да и кому нужна недоученная ведьмачка?

Я снова вздохнула.

Мне бы тоже хотелось, чтобы все закончилось хорошо, но свободных магов на нашем курсе не было. А значит, не было и потенциальной замены Нираю. По правилам, на боевое направление (как, впрочем, и на все узкие специальности³) студенты зачислялись только на третьем году обучения с общего факультета. Боевые тройки в конце второго курса создавали кураторы, исходя из наших личностных качеств, физических данных, а также совместимости магического дара. Причем со временем такая тройка превращалась в крепкую команду, в которой люди становились друг другу ближе и роднее, чем семья. Но с Нираем мы отучились вместе всего год, поэтому не успели притереться как следует, а значит, чисто теоретически замена была возможна.

Вот только где ее взять? Искать среди артефакторов и целителей? Пытаться уговорить кого-то из прорицателей? Уйти на год в академический отпуск в надежде, что в новом наборе найдется подходящий кандидат? А чем в это время заниматься? Подавальщицей в трактире подрабатывать? Или разносчицей пирожков на ближайшем рынке? А может, просто забыть обо всем и перейти на более мирный факультет?

В принципе, это не возбранялось. Вот только с прорицанием у меня с самого начала не сложилось. Целительство меня тоже не привлекало, уж не говоря про артефакторику. То-

³ В академии, помимо боевого, есть факультеты целительства, прорицания, артефакторики и общий.

гда как Ланке с ее узкой ведьмачьей специализацией вообще ничего не светило.

Добравшись наконец до массивной двери с крохотной металлической табличкой, обозначающей конечную цель нашего путешествия, я мысленно испросила благословения у Раа и решительно постучала.

В кабинете нас ждал эрт Виндор Торано собственной персоной. Наш суровый ректор, один из сильнейших магов империи (и, как говорят, близкий друг императора), при виде которого подруга окончательно скисла и бочком-бочком заползла мне за спину, безропотно отдавая право голоса в мои вспотевшие от волнения руки.

Господин ректор, надо сказать, внушал. Здоровенный, высоченный, уже немолодой и с густой проседью в темно-русых волосах, но излучающий такую мощную ауру как магической, так и физической силы, что от нее становилось неуютно. Прямо-таки не маг, а скала. Горный великан, который совершенно неуместно смотрелся на фоне письменного стола, кажущегося крохотным, а на самом деле довольно приличного.

Поняв, что мы слишком долго топчемся на пороге, Ланка подтолкнула меня в спину, отчего я буквально влетела в кабинет, едва не пропахав носом пол.

М-да. Силушка у подруги была дай Раа каждому. Одно слово – ведьмачка, да еще и дочь рыцаря. Даром что трусила сейчас больше меня.

– И-и-и... здрасте, – с трудом выдавила я, чувствуя себя под пронизывающим взглядом эрта Торано, как мышь перед драконом. – Вызывали, милорд ректор?

– Ниэль Кóрно? – пророкотал в ответ маг, открыв лежащую перед ним папку и бегло пробежав глазами по лежащим там бумагам. – Третий курс, группа номер триста два?

– Так точно, – слегка осмелев, пробормотала я, а Ланка тем временем легонько (ну, по ее мнению, легонько) пихнула ногой дверь, и та с оглушительным грохотом захлопнулась.

Ба-а-амс!

С потолка со зловещим шелестом посыпалась штукатурка, отчего я непроизвольно втянула голову в плечи, а Ланка громко икнула. Она всегда начинала икать, когда волновалась. Однако господин ректор словно не заметил ее оплошности и все тем же рокочущим голосом продолжил зачитывать мои достижения:

– ...Колдунья во втором поколении. Дар неустойчивый, но с хорошим потенциалом. Успехи в теоретических дисциплинах и в магической практике – блестящие. В физподготовке и боевых дисциплинах – на уровне «удовлетворительно». Что для колдуньи, впрочем, не так уж плохо.

Он снова поднял голову и, отыскав взглядом мою оробевшую подругу, с тем же выражением продолжил:

– Лариана Нóрие. Ведьмачка. Первое поколение. Магическая специализация – рунная магия. Дар слабый. Успехи в магических дисциплинах удовлетворительные. Зато в осво-

ении боевых искусств вы находитесь в числе лидеров курса.

– Ик! – снова икнула Ланка. Сама низенькая, худенькая, бледнокожая и веснушчатая, как все северяне. С виду и не скажешь, что эта шмакодявка в бараний рог согнет любого парня.

– На днях мы обсудили с деканом Наари вашу проблему, – наконец, отложив в сторону наши дела, сообщил милорд Торано. – К сожалению, эрт Нирай оказался слабым звеном в вашей тройке, поэтому вчера я исключил его из числа студентов академии, а группа номер триста два стала первым кандидатом на расформирование.

– И-ик! – в третий раз икнула Ланка, вцепившись в мой рукав, как упырь в глотку беззащитной жертвы. – Н-не надо нас расф-формировывать! П-пожалуйста!

Я тоже загрустила.

Неужели это конец?

– Тем не менее не все потеряно, – продолжил ректор, заставив нас с подругой замереть. – Ваша двойка оценивается нами как перспективная. А если учесть, что вы – единственные девушки на курсе... в общем, по чистой случайности у нас нашелся свободный маг вашего уровня. Некоторое время назад ему пришлось отчислиться из академии. Но потом он пожелал вернуться, вот только у нас долго не находилось подходящих команд. Однако ваша предположительная совместимость с этим магом расценивается на уровне выше среднего, поэтому я принял решение дать вам еще

один шанс. Маг тоже выразил готовность к сотрудничеству, поэтому я должен спросить: согласны ли вы на замену?

Как он сказал?! Маг? Да еще с достаточным уровнем подготовки и такой редкой совместимостью (с Нираем у нас в лучшем случае была удовлетворительная)?!

Мы с Ланкой одновременно воскликнули:

– Конечно!

– Вот и замечательно, – поощрительно улыбнулся ректор, взяв со стола еще одну бумагу с печатью академии и поставив на ней размашистую подпись. – Приказ о создании новой боевой тройки готов. Весточку семье вашего будущего напарника я тоже отправил, так что завтра он будет здесь.

– А он хороший маг? – спросила я, стараясь не поддаваться охватившей меня эйфории. – Не получится ли так, что из-за новичка нам придется остаться на второй год?

Господин ректор усмехнулся:

– Не волнуйтесь, обузой он не станет. Однако на налаживание взаимодействия в новой группе понадобится время, поэтому полевая практика для вас отменяется. Вместо нее вы, как и в прошлом году, отправитесь в замок Нол-Рохх⁴. И заново повторите те этапы базовой подготовки, через которые в обязательном порядке проходят все новоиспеченные боевые тройки. Если сумеете сработаться с новым магом, то продолжите занятия вместе. Уже на четвертом курсе, разумеется. Если же нет...

⁴ Тренировочная база для студентов академии.

Господин ректор сделал многозначительную паузу, но поняв, что перспективы нам и без того предельно ясны, совсем другим тоном добавил:

– Отправляйтесь завтра. Вашим непосредственным куратором, как и в прошлом году, станет эрт Лару́н. Удачи, эрты. Надеюсь, к началу учебного года я увижу вашу тройку не только обновленной, но и полностью сработавшейся.

Мы с Ланкой снова переглянулись, на этот раз с некоторой долей растерянности. Но милорд ректор сделал знак, что разговор окончен, поэтому нам ничего не оставалось, как покинуть его кабинет, мысленно скрестив пальцы на удачу.

Глава 1

Следующим утром мы стояли в холле академии и с завистью смотрели, как сквозь пылающий синим огнем портал уходит на полевую практику весь третий... вернее, уже четвертый курс. Пять полноценных боевых троек. Полтора десятка воодушевленных, предвкушающих великие подвиги магов, колдунов и ведьмаков, от которых в нашу сторону нет-нет да и прилетали злорадные взгляды.

Но что поделать? Девушкам на боевом факультете были традиционно не рады. Кое-кто вообще считал, что мы должны дома сидеть, детей рожать да повелевать кастрюлями и сковородками. В крайнем случае в лечебницах старикам недержание лечить, пока мужчины воюют с расплодившейся на окраинах империи нежитью.

На нас с Ланкой, едва стало известно, что мы планируем поступать на боевой факультет, поначалу даже пытались наезжать, но после того, как я уделала всех парней на теоретических занятиях, а подруга не по одному разу раскатала обидчиков на уроках по физподготовке, насмешки прекратились. Колдуны и маги, над которыми принялись подшучивать даже преподаватели, яростно вгрызлись в учебники. Посрамленные Ланкой ведьмаки, напротив, дневали и ночевали в спортивном зале. Успеваемость на курсе резко взлетела. Вот только хороших отношений нам наладить так и не уда-

лось. Напротив, возникшее чуть ли не с первых дней учебы противостояние уверенно набирало обороты. И лишь благодаря великодушию ректора не закончилось нашим сокрушительным поражением.

– Коз-зел, – сердито прошептала Ланка, когда один из уходящих парней оглянулся и знаком показал, что нам, неудачницам, с ними больше не по пути. – Мало я тебя мордой по матам возила... Надеюсь, с новым магом нам повезет больше?

Я пожала плечами. А потом заметила, как в зал вошла нагруженная вещами и плохо организованная толпа второ... то есть уже третьекурсников, в сопровождении пары мужчин, и толкнула подругу локтем.

– Ларун идет! Хватай вещи и вперед, пока без нас не отправились.

– Кто это с ним? – встрепелась рыжая, без малейшего усилия подхватив с пола сразу два увесистых баула. Один из них был моим, но по молчаливому согласию подруга таскала оба, оставляя на мое попечение более легкую, зато намного более ценную сумку с зельями.

Я задумчиво оглядела идущих чуть поодаль мужчин, один из которых тут же направился к портальной арке и принялся колдовать над магической панелью. Вот он-то был мне хорошо знаком – эрт Дарі эн Ларун был одним из преподавателей академии. К тому же он вел у нас практику в прошлом году, и лишь благодаря его талантам на курсе не появилось

ни одного калеки.

Выглядел он лет на сорок, ну может быть, сорок с небольшим. Невысокий, коренастый, строгий до ужаса пепельно-серый блондин с холодными голубыми глазами и по-военному короткой стрижкой. В прошлом – отличный маг и неплохой мечник, который, как говорят, пришел преподавать в академию лет шесть или семь назад. Вскоре после того, как потерял свою боевую тройку.

Впрочем, сам он об этом ничего не говорил, но что-то такое в нем иногда ощущалось... какой-то надлом, что ли? Поэтому в версию насчет гибели друзей-коллег я, как и многие другие, была склонна поверить. Тем более что среди преподавательского состава академии такие случаи отнюдь не были редкостью.

А вот молодого человека, одетого, как и мы, в стандартную черно-синюю униформу академии, мне довелось увидеть впервые. Он оказался на редкость высоким, даже чуть выше меня. Атлетично сложенным. С породистым лицом, твердым подбородком, светлыми, если не сказать золотистыми, небрежно разметавшимися по плечам волосами и эффектной челкой, которая то и дело падала ему на глаза.

При этом с Ларуном он общался легко, почти по-приятельски. На неуверенно озирающихся студентов посматривал свысока. Отличительных знаков на одежде, в отличие от нас, не имел. Однако болтающаяся на его плече большая сумка наводила на размышления. Поэтому в итоге я все же

решила, что перед нами не куратор, а обычный старшекурсник. Скорее всего, провинившийся перед ректором и сосланный на практику к мелюзге. Но в этот самый момент он резко повернул голову и *так* на нас посмотрел, что меня словно молнией ударило.

– Саан⁵ меня задери, – пробормотала Ланка, чуть не споткнувшись на ровном месте. – Что-то мне подсказывает, что этот белобрысый тип и есть тот самый маг, которого нам пообещал ректор!

Я оценивающе прищурилась.

Незнакомец сделал то же самое. И все время, пока мы сближались, без малейшего стеснения нас изучал, а в какой-то момент вдруг дернул плечом, словно увиденное ему не понравилось.

Впрочем, понять его, наверное, можно. Мы с Ланкой, мягко говоря, были странной парой и плохо походили на боевую двойку: она – низкорослая, кудрявая, да еще и огненно-рыжая; прямо-таки сопля соплей, которую одним ударом перешибить можно... И рядом с ней я – высокая, угловатая, худая, да еще и с толстой смоляной косой до задницы, которая в распушенном состоянии делала меня похожей на растрепанную ворону.

– Эрт Ларун, – вежливо кивнула я, краешком глаза продолжая отслеживать реакцию парня. Но тот уже нацепил на морду бесстрастное выражение и сделал вид, будто его все

⁵ Темный бог, повелитель царства теней, старший брат богинь Раа и Наа.

устраивает. Зато студенты, как по команде, перестали галдеть, уставившись на нас с Ланкой с нескрываемым любопытством.

Ну хоть не с презрением, и то хлеб. Похоже, у молодых коллег более теплые отношения к девушкам.

Куратор в ответ на приветствие лишь отмахнулся:

– Доброе утро, эрты. Похвально, что явились вовремя, хотя вы и в прошлом году, насколько я помню, проявляли достойную леди пунктуальность. Ниэль Корно... Лариана Норие... позвольте представить вам Николаса Линнеля.

Ого. Фамилия с ударением на последний слог недвусмысленно намекала, что за плечами этого парня имеются как минимум три поколения одаренных предков. Выходит, блондинчик-то у нас аристократ?

– Эрт Торано предупредил меня о замене, – тем временем продолжил куратор, пока мы с магом играли в гляделки. – Линнель, к счастью для вас, не новичок, но мне все равно придется прогнать вашу тройку по базовой программе. На общих, так сказать, основаниях. Надеюсь, вы готовы к боли?

Я мысленно хмыкнула.

Кто-кто, а уж мы-то с Ланкой прекрасно знали, что любимая шутка куратора, несмотря на несерьезный тон, шуткой была лишь отчасти.

– Почтем за честь, – совершенно искренне ответила я, а Ланка лихо отдала честь, несмотря на болтающийся на сгибе локтя тяжелый баул.

– Так. Всем построиться! – отвернувшись, рывкнул во весь голос Ларун, отчего недавние второкурсники испуганно присели. – Тройки! По номерам – рассчитайсь!

Мы с Ланкой понимающе ухмыльнулись, когда после секундной заминки молодежь зашевелилась и разбилась на восемь одинаковых кучек.

– Первая тройка готова, – не слишком уверенно подал голос один из парней. Формирование групп у них прошло буквально на днях, поэтому ребята еще не успели привыкнуть ни к новому статусу, ни к мысли, что это надолго.

– Вторая готова...

– Третья...

– А вам что, особое приглашение нужно?! – «ласково» посмотрел в нашу сторону эрт Ларун, когда перекличка закончилась. – Корно! Норие! Заснули?! Или забыли, где ваше место в команде?!

Мы с подругой вздрогнули и непроизвольно сдвинулись, прикрывая друг друга, как на тренировках. Куратора это, разумеется, не устроило, однако от позора нас спас новый маг, быстро заняв свободное место справа от меня, и четким, хорошо поставленным голосом доложил:

– Девятая тройка готова.

Куратор полоснул по нам свирепым взглядом:

– На время практики у вас нет никаких привилегий. Сейчас вы – такие же новички, как и остальные. Это понятно?!

– Так точно, эрт! – слаженно рывкнули мы, после чего Ла-

рун потерял к нам интерес и снова принялся за новеньких.

– Первая тройка! Входим в порталную арку и тут же отступаем в сторону. Вторая тройка – приготовиться... от порталного камня далеко не отходить, группы не разбивать и не мешаться у соседей под ногами! Вопросы есть? Нет? Тогда па-а-ашли!

Я незаметно перевела дух.

– Уф. Чуть не вляпались, – вполголоса бросила Ланка, когда в портале один за другим принялись исчезать обретшие некое подобие порядка третьекурсники.

– Не переживай. На днях он все равно припомнит эту заминку, и тогда наряд вне очереди нам будет обеспечен, – так же тихо ответила я, непроизвольно теребя переброшенную через плечо тугую косу.

– Эх, только бы не на кухню...

– Почему это? – вдруг раздался над нашими головами вкрадчивый голос мага. – Обычно девушки любят возиться на кухне. Или колдуньи внезапно разучились готовить?

Мы с Ланкой дружно обернулись.

– Ты что, слепой? Это она колдунья, – ткнула в мою косу пальцем подруга⁶. – А я – ведьмачка. Мне готовить по статусу не положено.

– Кто ведьмачка? Ты?! – сделал вид, что не поверил, маг и смерил рыжую демонстративно-изучающим взглядом. – Да ты хоть меч-то в руках удержишь, мелкая?

⁶ Колдуны в империи традиционно носят длинные волосы.

Ланка, чья макушка едва доставала парню до груди, моментально вспыхнула:

– Запомни, дылда: я не мелкая, не малая, не мелочь, не малышка и не карлик! Я ми-ни-а-тюр-ная, понял?! А по поводу оружия мы с тобой позже поговорим! Если, конечно, не струсил. Как там тебя... Никас?

У парня сузились глаза, цвет радужек которых почти не отличался от цвета его шевелюры.

– Николас. Можно Ник.

– Я запомню, – мрачно пообещала рыжая, которой маг, сам того не зная, наступил на больную мозоль.

– Ну извини. Кто ж знал, что ты на «мелкую» так взбеле-нишься?

– *Я не мелкая!*

– Да покусай вас всех Саан! – шикнула я, заметив, что Ларун недобро косится в нашу сторону. – Замолчите оба, не то нас вместо кухни выгребные ямы чистить отправят!

Раздраженно фыркнув, подруга отвернулась, а Ник только отмахнулся:

– Маги грязи не боятся.

– Оно и видно, – непримиримо буркнула Ланка, но получила от меня втык и наконец-то умолкла.

Под бдительным взглядом Ларуна мы друг за другом прошли сквозь порталную арку. Миновали беспокойно переговаривающуюся толпу новичков. Дождались появления куратора. Следом за ним направились к спуску с холма, на

вершине которого был установлен порталый камень. И со смешанными чувствами взглянули на расположенный далеко внизу палаточный лагерь.

Судя по тому, что на физиономии Линнея не проступило ни малейшего удивления, он, как и мы, здесь уже бывал, так что ни сами палатки, ни грубо сколоченные сортиры поодаль, ни натянутый в другой стороне большой тент, рядом с которым вовсю дымила полевая кухня и виднелась импровизированная столовая, его не впечатлили. А вот на руины замка Нол-Рохх, находящиеся чуть в стороне, он посмотрел с откровенной неприязню.

Ого. Кажется, не только у нас остались скверные впечатления от здешних развалин?

Хотя, возможно, это и к лучшему. Ведь когда враг известен заранее, его намного проще одолеть. И я искренне надеялась, что наша тройка не только сумеет сработаться, но и с честью пройдет итоговое испытание, тем самым доказав, что мы не зря пришли на боевой факультет.

* * *

Уже по пути к лагерю стало ясно, что ужиться с Ником будет непросто.

Несмотря на обещанную сговорчивость, он всю дорогу усиленно старался вывести меня из себя. Сперва пытался шутить. Потом изображал галантного кавалера. Но быстро

понял, что к пустому трепу я не склонна, и отстал. А вскоре переключился на более вспылчивую Ланку и со знанием дела принялся доставать уже ее.

В частности, ему было жутко интересно, что именно находится у нее в сумках. Как много бесполезных тряпок ведь-мачка сумела туда утрамбовать и осталось ли там место для чего-нибудь полезного. Когда та огрызнулась и сообщила, что внутри находятся приспособления для пыток, которые она готова опробовать на нем прямо сейчас, Ник ничуть не смутился и принялся расспрашивать еще активнее. Даже по-дивился, что при столь хрупком телосложении Ланка сумела поднять такую ношу. И уже во второй раз намекнул на ее невеликий рост, между делом заметив, что на фоне сумок рыжая не просто потерялась, но и создала иллюзию (непривольно, конечно), что те плывут по воздуху сами по себе.

Ланка после этого ожидаемо вскипела и чуть не вышвырнула наше общее имущество в траву. Просто потому, что неудобная поклажа мешала ей закатать рукава и решительно навалить по морде измывающемуся над ней магу. От расправы его спасло только присутствие куратора и болезненный тычок под ребра, сделанный мною вовсе не из желания сберечь Линнелю жизнь, а сугубо из стремления сохранить хотя бы видимость хороших отношений с новым членом команды.

К несчастью, этого оказалось недостаточно, чтобы Ник задумался или остановился. Вместо сумок он вскоре прице-

пился к Ланкиной шевелюре и в качестве бонуса выдал сомнительный комплимент, сообщив, что короткая стрижка делала мелкую похожей на очаровательного барашка.

Да-да. Он прямо так и сказал: барашек. Благо упругие рыжие кудряшки, от которых Ланка тщетно пыталась избавиться, действительно напоминали ярко-рыжее, тщательно завитое и красиво поблескивающее на солнце руно.

– Барашек?! Я?! – взбеленилась ведьмачка, услышав очередное прозвище.

– Ну ладно, ладно. Не барашек, а овечка, – пошел на попятную блондин, тем самым заставив Ланку взвиться еще пуще.

– Что-о?! Это ты меня сейчас овцой назвал?!

И вот так всю дорогу.

План по налаживанию отношений уже трещал по всем швам, когда мы спустились с холма и нашли среди множества палаток ту, что значилась под номером девять. И окончательно провалился после того, как Ник, зайдя внутрь, бесцеремонно занял правую половину. Да еще картинным жестом задернул разделяющую нас штору, заявив, что не желает, чтобы мы (подумать только!) за ним подсматривали.

К сожалению, боевым тройкам не полагалось разделяться ни днем, ни ночью даже в том случае, если члены команды принадлежали к разному полу. Единственное, что полагалось студентам, – это натянутая посредине палатки шторка на случай, если кто-то окажется чересчур стеснительным.

Что же касается бытового комфорта, то все, чем нас обеспечивала академия, это холодная, быстро промокающая в дождливые дни палатка, одна печка на троих, удобства во дворе и крохотный уличный душ за тонкой перегородкой.

Мрачно покосившись на штору, за которой активно шуршал одеждой и гремел железками неугомонный маг, Ланка прошла на «нашу» половину и, бросив в угол сумки, еще мрачнее воззрилась на огорошенную меня.

«Ну? И как разговаривать с этим придурком?!» – читалось у нее на лице. Зеленые глазищи метали молнии, пальцы сами собой сжимались в кулаки, и весь ее вид просто кричал о том, что неуравновешенная ведьмачка готова вот-вот взорваться, тем самым запоров наш единственный шанс на восстановление на боевом факультете.

Я мысленно вздохнула, после чего цапнула подругу за рукав и вывела на свежий воздух.

Общий сбор по традиции должен был состояться только вечером, так что студенты всю занимались обустройством временного жилья. Кураторов тоже нигде не было видно. Поэтому мы беспрепятственно добрались до границы защитного контура, окружающего лагерь со всех сторон, и только тогда остановились.

Если честно, я и сейчас не понимала, от кого именно нас защищала магия, если долина, облюбованная бывшими (давно почившими, разумеется) хозяевами замка Нол-Рохх, была со всех сторон огорожена непроходимыми скала-

ми, а единственным способом сюда добраться являлся портал. Редкий лесок, зеленой лентой опоясывающий студенческий лагерь с трех сторон, не был знаменит ни хищниками, ни чудовищами. Расположенное за ним кристально чистое озеро также не прятало в себе никаких монстров. Портальная арка, которая, как говорят, когда-то имелась в замке, была давным-давно разрушена. Новую маги построить не удосужились. А порталный камень⁷, который мы не так давно топтали грязными сапогами, был хорошо защищен. Так что попасть сюда было непросто, а выбраться – и того сложнее.

Но тогда чего же, позвольте спросить, здесь опасаться?

Разве что скверны?

Ах да, вы ведь еще не знаете, что такое скверна... Хотя на самом деле этого никто не знает. Лично нам на занятиях объясняли так: скверна – это место, где извращается понятие живого-неживого и откуда на людские земли лезет всякое непотребство. Те же упыри, зомби, умертвия и разные жуткие твари, которые только и ищут, кому бы в глотку вцепиться.

Говорят, скверна – детище темного бога Саана. Мол, когда-то он прогневал сестер-богинь и был сброшен с небес, причем в тех местах, где пролилась его кровь, земля со временем изменилась, а те, кто на ней жил, превратились в чу-

⁷ Портальный камень является маяком для специально настроенной на него порталной арки. Может быть перемещен на любое место. Активируется только с помощью особого артефакта.

довищ. Точнее, в нежить, которая вскоре разбрелась по свету и везде, куда бы ни заявились эти твари, они приносят с собой семена скверны.

А еще говорят, что Саан не забыл поражения и до сих пор стремится вернуться из царства теней, куда его заточили божественные сестры. За много тысячелетий, что минули с тех пор, у него даже последователи появились. Фанатики. Одержимые. Носители силы и проводники его воли, которые порождали скверну умышленно.

Но, как я уже сказала, проникнуть в Нол-Рохх посторонние не могли. А в слухи о том, что скверна может зарождаться спонтанно, я, если честно, не верила.

– Он меня бесит! – заметавшись вдоль защитного контура, вдруг выпалила подруга и от души пнула лежащий на земле валун. Тот, несмотря на немаленькие размеры, играючи взмыл в воздух и, со свистом пролетев несколько десятков шагов, рухнул в поле, которое использовалось студентами вместо тренировочного полигона.

– Я ему покажу «овцу»! И про палатку, гад, мог бы спросить! То, что даже летом тут ужасно холодно по ночам, каждому дураку известно. Как и то, что печка всегда находится на правой половине! Он-то в случае чего и магией согреться может. А нам что делать? Костер разводить?!

Я снова вздохнула:

– Ну вот такой он невоспитанный тип. Да еще и невнимательный к тому же. Что его теперь, убивать? Или сразу по-

дать прошение об отчислении?

Ланка угрюмо промолчала.

– Помнишь, как мы Нирая к порядку приучали? – спросила я. – И ничего, справились. Пару месяцев попинали, и потом как шелковый стал. Про печку, кстати, можем намекнуть Нику, если сам не догадается. Попросим поменяться местами...

– Не буду я у него ничего просить!

– Хорошо, тогда возьмем другую, – привычно сменила тактику я. – Наверняка не все палатки заняты. В крайнем случае у Ларуна одолжим. А если и у него не окажется, то телепорт все равно каждую неделю открывается, чтобы доставить сюда припасы. Вот и пусть куратор закажет дополнительную печку. А мы пока будем спать вдвоем, так теплее. Тогда и Ника ни о чем просить не придется.

– Все равно он слишком наглый, – непримиримо буркнула Ланка, тем не менее заметно остыв. – Еще неизвестно, какой из него маг. Может, окажется, что Нирай был во сто крат лучше!

– В лагере он ориентируется хорошо. Значит, как минимум второй курс закончил и базовую практику прошел. Но раз ректор пообещал, что он нашего уровня, то, скорее всего, отчислили его после третьего года. Интересно почему?

– Борзый больно! И гад последний, который плевать хотел, что две красивые девушки будут мерзнуть ночами!

– М-да. С отоплением он нас подставил, – вынужденно

признала я. – Что же касается умений – посмотрим. Не сегодня завтра Ларун устроит проверку, вот тогда и узнаем, кого нам сосватал эрт Торано.

Ланка еще посопела, побурчала для приличия, но, как я и предполагала, быстро утомилась. Ссориться с магом нам было не с руки, и она это тоже понимала. Ну а то, что он вредный, не страшно. В конце концов, сегодня он только дразнился, тогда как по-настоящему злого или оскорбительного ничего не сказал.

– На, выпей, – вздохнула я и, покопавшись в складках платья, протянула ведьмачке крохотный пузырек с успокаивающим отваром. Всегда с собой ношу на всякий случай.

– Спасибо, Ниэль!

– Каждый день тебя поить у меня запасов не хватит, – сразу предупредила я. – Здесь не лаборатория. Незаметно зелье не сварить. Скажи еще спасибо, что нас не спалили раньше. Но если ты сорвешься во время тренировки или, упаси Раа, в бою...

Ведьмачка тут же сникла.

Последствия ей объяснять не требовалось. Настоящий ведьмак обязан быть хладнокровным, бесстрастным и всегда готовым к смертельному бою. По крайней мере, так было написано в наших методичках. Но Ланка под эти требования при всем желании не подпадала. А ее эмоциональная неустойчивость за три года учебы только благодаря моему вмешательству не привела к беде.

Конечно, Ланка училась... действительно училась владеть собой. Жаль только, что так медленно. Но это с Нираем мы сумели договориться, а вот с Ником этот фокус мог не пройти.

Что тогда будет с Ланкой?

А со мной?

– Я стараюсь, – тихо сказала рыжая, когда перехватила мой выразительный взгляд. – Действительно очень стараюсь.

– Я знаю, – так же тихо ответила я, и больше мы на эту тему не заговаривали.

Глава 2

Вопреки ожиданиям, общий сбор объявили не вечером, а вскоре после обеда. Как раз тогда, когда студенты освоились, отыскиали полевую кухню, ознакомились с квадратно-гнездовым способом использования уборных и убедились, что других удобств им никто предоставлять не собирается.

Правда, ничего нового Ларун нам не сообщил. За исключением того, что представил второго куратора, которым оказалась дородная, преклонных лет седовласая дама с удивительно молодым лицом и преувеличенно строгим взглядом. Нам ее представили как Нору эн Далия, известную столичную целительницу, которая официально не являлась преподавателем академии, но иногда любезно помогала с практикой. И заодно привезла с собой двух старших учеников, а также целый выводок симпатичных третьекурсниц с целительского факультета.

Стоило отметить, что замок Нол-Рохх подходил им для практики идеально. Боевые маги не осторожничали на тренировках, поэтому будущие лекари могли вдоволь насмотреться и на ожоги, и на порезы, и на переломы. И даже на последствия применения всяких нехороших заклинаний, которыми мы будем на постоянной основе швыряться друг в друга.

Еще одним открытием, на этот раз неприятным, стало то,

что, когда Ларун велел лидерам троек сделать шаг вперед, Ник снова решил выпендриться и без малейших колебаний вышел из строя.

Раньше, если кто не понял, лидером в тройке была я. В смысле формально им числился Нирай, потому что девушкам такой ответственной роли обычно не доверяли. Но поскольку наш маг оказался чрезвычайно слаб духом, а Ланка не умела принимать взвешенных решений, то по факту командовала я. Тихо, не отвечивая и не ставя никого в известность.

Нет, не подумайте, лидерство меня не прельщало, но поведение Ника все же задело. Такие важные для группы вещи, как выбор командира, вообще-то принято обсуждать. И раз уж он надумал занять ведущую роль, то разве не стоило обговорить с нами этот щекотливый вопрос?

Все остальное оказалось предсказуемо и скучно. От студентов, как обычно, потребовали неукоснительного исполнения правил, соблюдения распорядка дня, а также очередности дежурств на кухне и в целом по лагерю. Водяным магам вменялось в обязанность регулярное наполнение бочек с водой, стоящих возле каждой палатки, а также починка и исправное функционирование душевых. На огненных и на земляных, соответственно, возложили заботу о печах для обогрева палаток и исправность работы уборных.

Помимо этого, сразу после сбора всем студентам следовало пройти в палатку-склад и получить по два комплекта

стандартной полевой униформы, куда входили безразмерные штаны немаркого коричневого цвета, такая же невзрачная майка, длинный плащ с капюшоном, два комплекта нижнего белья, а также жутко неудобные сапоги, от которых у меня в прошлом сезоне неделями не сходили мозоли.

Впрочем, сапоги по желанию можно было привезти и с собой. Вместе с походным котелком, учебниками, оружием и прочим рабочим инструментом. Но поскольку заранее об этом никто не предупреждал, то новичкам вскоре предстояло совершить кучу неприятных открытий.

Мы же с Ланкой, наученные горьким опытом, позаботились о себе сами, поэтому после команды разойтись побыстрому забрали со склада форму и утопали к себе, чтобы успеть подогнать ее по размеру. Заодно подруге следовало разобраться с железками, которых в ее бауле было в разы больше, чем нательного белья. Ну а мне – аккуратно разложить многочисленные книги, зелья, а заодно обустроить место для ночлега, которое усилиями Ника требовалось сделать побольше и потеплее.

Кстати, судя по тому, что блондин вернулся от кладовщика сразу после нас, стоять в очереди за сапогами он тоже не захотел. А вот форму, как и большинству студентов, ему пришлось подгонять, что, если верить доносящемуся из-за шторы тихому мату, он делать явно не любил.

Помогать ему мы не стали. Ланка – потому что шитье, как и готовка, не входили в число ее достоинств. Ну а я – про-

сто из принципа. Раз уж Нику так понравилось единолично принимать решения, то вот пусть теперь и отдувается.

Вскоре после ужина маг куда-то пропал и вернулся лишь ближе к ночи – распаренный, весь потный и шумный, как стадо мохноногов⁸. Мы с Ланкой как раз собирались укладываться, когда этот дикарь юркнул за штору и принялся греметь печной заслонкой. Потом он так же шумно плескался в бочке на улице. Долго отфыркивался. Сопел. Топал. А когда наконец лег, то не удосужился даже свет погасить на своей половине. А это, несмотря на разделяющую нас штору, отнюдь не способствовало быстрому засыпанию.

Мы с подругой, и без того раздосадованные его дневной выходкой, сперва решили проявить вежливость и подождать, когда неудобный сосед сообразит погасить фонарь. Но спустя несколько минут Ланка с сердитым видом выбралась из-под одеяла и, прошлепав босиком по холодному полу, с решительным видом отдернула штору.

Не знаю, что именно и в каких выражениях она хотела сообщить обнаглевшему парню, но вместо членораздельной речи из горла ведьмачки вырвался какой-то подозрительный бульк. Она на мгновение замерла. Потом вздрогнула. Взвизгнула. После чего торопливо задернула штору и буквально запрыгнула обратно на кровать, прижимая ладони к стремительно пунцовеющим щекам.

Я неловко кашлянула.

⁸ Разновидность диких быков.

В отличие от подруги, увидела я далеко не все, однако позабытый на полке светильник все же позволил рассмотреть неразобранную постель и лежащего на ней лицом вниз, беззаветно дрыхнувшего мага. Который, похоже, не только имел привычку мгновенно отключаться, но еще и не стыдился спать нагишом.

Впрочем, на его половине оказалось натоплено так, что, стоило Ланке потревожить штору, как в нашу сторону тут же дохнуло умопомрачительным жаром. Дурак или нет, однако печь Ник успел раскочегарить до такой степени, что на его половине дышать было нечем.

В тепле мы, конечно, быстро оттаяли, перестали кутаться в одеяла и даже избавились от шерстяных носков, которые натянули в ожидании холодной ночи. Но даже после этого долго не могли уснуть, гадая про себя, настолько ли плох новый маг, как нам показалось? И не ради ли нас, мерзлячек, он натопил эту дурацкую печь так, что по его спине, несмотря на отсутствие одеяла, обильно струился пот?

Утром нас разбудил омерзительно громкий вопль сигнального рога.

Еще через час все наши девять троек в полном составе выстроились на большом поле перед лагерем и жалобно шмыгали носами, стоя под морозящим дождем в одной только тоненькой, мгновенно промокшей форме. Небо с утра, как назло, затянуло тучами. К обеду мог и ветер подняться. Но Ларун был неумолим, да и целители недаром свой хлеб ели,

поэтому внезапно испортившаяся погода не стала поводом для отмены занятия.

Бег трусцой, ползание на карачках, прыжки, отжимания... богини, кто бы знал, как я ненавижу физподготовку!

Следом за разминкой последовали тренировочные поединки с учебным оружием. Пока – внутри троек и без применения магии.

Тогда же я с удивлением обнаружила, что наш маг, оказывается, весьма ловко орудует мечом и более чем достойно держится против оказавшейся в родной стихии ведьмачки. Ланка его, правда, ошеломила – как бойцовскими качествами, так и немыслимой для столь хрупкой барышни силой. Тем не менее, словив от рыжей пару крепких оплеух, Ник не разозлился. Наоборот, даже обрадовался. А вскоре ушел в глухую защиту, умудряясь каким-то чудом отводить от себя, а порой и полностью гасить мощные Ланкины удары. Чем заслужил одобрителный кивок куратора и недоверчивый взгляд от озадаченной подобным поворотом дела ведьмачки.

Когда же настала моя очередь вставать с ним в пару, сразу стало ясно, кто из нас сильный, а кто просто умный. Ник сперва даже не поверил, что я это всерьез. А когда осознал, что в обычном поединке я слаба, как котенок, то откровенно разочаровался. Но хотя бы насмеяться не стал, а в нужный момент лишь аккуратно меня обезоружил, и на этом, можно сказать, поединок закончился.

После того, как в каждой тройке было проведено по три боя, наступило время разбора полетов, но я и без того знала, какие выводы озвучит Ник, когда куратор потребует от него, как от лидера тройки, оценить результаты.

Я была слаба физически, плохо держала меч, обладала очень низкой даже для колдуньи выносливостью. А не заполучила в аттестате неуд за физподготовку лишь благодаря хорошей реакции и отличному глазомеру, позволяющему без промаха бить в глаз из арбалета с расстояния в сотню шагов.

О последнем Ник, правда, пока не знал, а вот Ларун еще в прошлом году отметил мои успехи. Быть может, именно по этой причине сегодня он сделал лишь официальное замечание и в своей суховатой манере сообщил, что я непростительно мало времени уделяю физической форме.

Ланка, как и следовало ожидать, удостоилась от него хорошей оценки. Да и Ника он оценил довольно высоко, но справедливости ради отметил, что для полноценного боя с ведьмачкой наш новый маг пока не готов.

Второй день кураторы почти целиком отвели под магические поединки. Тоже – исключительно внутри боевых троек, чтобы, как выразился Ларун, каждый из нас знал и понимал уровень своей команды.

Поединки, как и вчера, велись почти в полную силу. Допускалось использование любых заклинаний, кроме калечащих и безусловно смертельных. И вот тут-то я смогла реабилитироваться в глазах нашего мага, потому что, в отличие от

Ланки, чья техника была заточена под бой с холодным оружием, в каких-то вещах я вполне могла дать Линнелю личную фору.

Тут, пожалуй, стоит пояснить, что у нас с магами и ведьмаками была пусть и сходная основа магического дара, однако способы его использования кардинально различались.

Наши маги – это исключительно стихийники, чей магический дар позволял обращаться к той или иной стихии напрямую. В отличие от нас, им не нужно было заранее создавать и удерживать в свернутой форме заклинания. Сила, которую они использовали, всегда находилась рядом. В буквальном смысле слова под рукой. Поэтому все, что от них требовалось, это сродство с той или иной стихией, четкое понимание ее возможностей и умение держать ее под контролем. Тогда как уровень мага зависел от того, насколько быстро, как долго и в каком объеме он мог прокачивать энергию стихий через себя.

В отличие от них, мы, колдуны, черпали силу не извне, а изнутри, и по определению были вынуждены использовать для работы дополнительные инструменты. Такие, например, как речь, потому что многие заклятия нуждались в создании вербальной формы, а также магические символы, знаки и формулы, которые зачастую следовало предварительно нанести на соответствующий носитель.

Иными словами, в сравнении с магами наши умения требовали гораздо больше времени на подготовку. Плюс, имея

ограничения по резерву, мы были вынуждены хранить энергию про запас и постоянно следить за ее расходом. И это существенно ограничивало наши возможности. Не позволяло быстро атаковать. Зато в защите, особенно пассивной, нам без преувеличения не было равных.

Огромный плюс нашей работы заключался еще и в том, что колдунов, в отличие от магов, никто не ограничивал заклинаниями одной группы. Мы с одинаковой легкостью использовали и огненные, и водные, и земляные, и воздушные заклинания. Не говоря уж о том, что целители, прорицатели и прочие прикладные профессии появились на свет исключительно благодаря многогранности нашего магического дара.

С ведьмаками было еще проще. Единственное, чем они владели, помимо холодного оружия, это руны. Причем энергию для их создания они, как и мы, черпали из собственных резервов. Однако поскольку рун в арсенале ведьмаков было сравнительно немного и каждая в той или иной степени ослабляла хозяина, то применяли их, прямо скажем, нечасто. А порой ведьмак мог и вовсе их не использовать, потому что проблем от них зачастую было гораздо больше, чем пользы.

Но так уж исторически сложилось, что с нежитью в империи воевали именно тройками: маг, колдун и ведьмак. Как показала практика, это была наилучшая тактика против тварей. При этом хорошо защищенные, владеющие массой при-

емов, но медлительные колдуньи являлись для остальных надежным тылом. Быстрые и смертоносные ведьмаки расправлялись с противником холодным оружием. Тогда как маги всегда были и оставались главной ударной силой.

Однако сейчас, пока мы только тренировались, да еще и на ограниченном пространстве, у меня имелось не меньше возможностей для атаки, чем у самоуверенно ухмыляющегося Ника. Единственное, в чем я ему проигрывала, это во времени. Однако поскольку щитами я озаботилась заранее, то время они мне как раз и обеспечили. После чего шансов у мага не осталось, и во второй раз, когда я узнала, какими стихиями он пользуется, парень продул мне поединок всухую.

– Bravo, леди, – наконец-то разродился похвалой эрт Ларун, когда бой закончился, я откинула за спину растрепавшуюся косу, а слегка прокопченный Ник с кряхтением поднялся с выжженной моим заклятием земли. – Вижу, что в магической практике вы по-прежнему преуспеваете. Но все же должен напомнить, что одной магии для победы может быть недостаточно.

Я смиренно склонила голову, во второй раз принимая от куратора справедливый упрек по поводу физической формы:

– Постараюсь исправиться, эрт Ларун.

– Надеюсь, что так. Иначе в настоящем бою грош вам будет цена, – проворчал наставник, делая отмашку следующей тройке. – Несмотря на то, что вы небезосновательно претен-

дуете на звание хорошей колдуньи.

* * *

– Ниэль? – тихонько прошептала Ланка, когда тренировка закончилась и мы оказались на полпути к палаткам. – А ты заметила, что Ник сегодня использовал против тебя сразу три стихии?

– Четыре, – неохотно ответила я.

– Что?

– Скорее всего, у него все четыре стихии если не освоены, то он явно находится на пути к их освоению, – так же неохотно пояснила я, продолжая анализировать недавний бой. – Огонь и воздух у Ника основные. Он использовал их чаще всего. Но пару раз пытался брать и землю. Правда, развеивал заклинание до того, как оно успевало окончательно сформироваться.

– Откуда ты знаешь? – встрепелась подруга.

Я покосилась по сторонам и шепотом призналась:

– Отслеживала его заклинанием.

– О-о! Так ты сжутьничала, что ли?!

– Это называется «воспользоваться стратегическим преимуществом», – наставительно сообщила я, почти дословно процитировав учебник по искусству ведения магического поединка. – Всего я, конечно, не рассмотрела. Но цветочные пятна вокруг его правой руки пару раз намекали на го-

товность применения какого-то заклятия из школы земли. И поскольку стихии всегда осваиваются попарно, то это значит, что у нашего мага в рукаве припрятан жирнющий козырь.

Тут, наверное, снова нужно пояснить, что по одной только ауре нельзя определить, к какой стихии принадлежит тот или иной маг. Ну разве что ее ширина подскажет, что перед тобой находится именно маг, а не простой смертный. Однако пока он не воспользуется силой, его аура останется нейтральной расцветки. И до тех пор, пока ее не раскрасит та или иная стихия, понять, кто есть кто, практически невозможно.

С колдунами, кстати, такая же история. Чтобы увидеть наши способности, нужно дать нам возможность раскрыться. Так что на самом деле учебные бои преследовали не одну, а сразу две цели, и в этом был определенный смысл.

Ланка нетерпеливо откинула с мокрого носа прилипшую кудряшку:

– Думаешь, с водой у Ника получается хуже, чем с землей?

Я раздраженно покосилась на прохудившееся небо:

– Не знаю. Управлять четырьмя стихиями вообще непросто. Может, у него до воды просто руки не дошли?

– Тогда... ну... это же здорово! – подпрыгнула от возбуждения рыжая. – Универсалы – огромная редкость, а нам с тобой повезло отхватить одного из них практически без боя!

– Ну положим, не мы его отхватили, а нам позволили его отхватить. Но меня больше смущает вопрос: почему Ника

отчислили? Что произошло с его первой группой? И почему мы за три года учебы ни разу не слышали фамилию Линнель?

– Какое это имеет значение? – совершенно искренне удивилась Ланка.

– Универсалов во всей академии по пальцам одной руки пересчитать можно. Их даже среди преподавателей-то всего трое, включая ректора. И если мы ничего не слышали про некоего Ника Линнеля, то это значит, что его отчислили *до* нашего поступления. Сечешь?

Ланка слегка подвисла:

– Мм... то есть он как минимум три года где-то себе жил, чем-то занимался, а потом – бац! И его вдруг приняли обратно?!

– Вот именно, – отозвалась я, бросив еще один быстрый взгляд по сторонам. – Загвоздка в том, что без регулярных тренировок магический дар слабеет, а навыки и реакция притупляются. Но чтобы развивать их вне академии, надо сперва получить лицензию на магическую деятельность. А для этого нужно быть дипломированным магом или колдуном. Обычному студенту-недоучке, как ты понимаешь, ее никто не предоставит.

– Так Ник что же... маг с дипломом?!

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Иначе сегодня он раскатал бы меня в лепешку. Или сообразил вывести бой за пределы того пространства, где заканчиваются мои щиты. Но он

в любом случае не простой студент. Хотя бы потому, что за эти годы совершенно точно не потерял ни навыков, ни сноровки.

До Ланки наконец начало что-то доходить:

– Значит, он богат... и может себе позволить нанять дипломированного учителя!

– Скорее всего, да.

– Но кто он? Лорд? Граф? Просто наследник знатной фамилии?

– Все по-настоящему знатные магические фамилии у нас на слуху, – не согласилась я. – А Линнелей я в справочнике по геральдике ни разу не видела.

– Иными словами, нам достался не маг, а загадка...

– Это точно, – не удержалась от невеселого смеха я. – А еще, если не ошибаюсь, Ларун не просто так с ним любезничал после поединка.

– Думаешь, он тоже...

– Почти уверена, что Ларун его натаскивает. Причем довольно давно. Ник очень хорошо держался против тебя, а для неосведомленного человека это нереально. Небось они вчера еще и перед сном позанимались. А то, может, и сегодня будут, и Ларун укажет Линнелю на ошибки. Так что в следующий раз тебе придется соблюдать осторожность и почаще напоминать себе, что одной силой поединки выигрываются не всегда.

Ланка озадаченно крикнула:

– Если они давно знакомы, то, наверное, Ларун знает, кто такой Ник?

– И ректор знает. Может, кто-то еще из преподавателей. Но нам они об этом, скорее всего, не расскажут.

– И чем, по-твоему, нам это грозит?

– Понятия не имею. Но, скорее всего, Ник заинтересован в сохранении группы не меньше нашего.

– С чего бы это? Мне показалось, дело обстоит ровным счетом наоборот.

– Нет, – тихо сказала я. – Ректор правильно заметил, что такие совпадения в плане совместимости, как у нас, большая редкость. За три (а может, и больше) года Ник не нашел себе подходящей двойки, несмотря на все свои деньги и связи. И раз ему подошли только мы...

Ланка вдруг с подозрением прищурилась:

– Не хочешь ли ты сказать, что мы из-за этого должны теперь перед ним расстилаться?!

– Нет, конечно. Но и обострять конфликт мы не будем.

– Да как же не обострять, если он все время нарывается?!

– Вот так. Будем его игнорировать.

– Я не могу его игнорировать!

Я остановилась и строго посмотрела на промокшую до нитки подругу:

– Если хочешь закончить академию, то придется. Угроза расформирования, если помнишь, никуда не делась. Но и прогибаться под Ника нас никто не обязывал.

Ланка вскинула на меня нерешительный взгляд:

– Правда?

– Правда, Лан, – твердо ответила я. – Лично я на многое готова закрыть глаза, если окажется, что Ник того стоит. Но есть вещи, через которые я при всем желании не переступлю, и это ему придется учитывать. Точно так же, как и нам придется пойти на уступки в том, что он считает важным. Главное для нас – присмотреться. И решить, сможем ли *мы* принять его в свою компанию, или же насчет совместимости ректор, мягко говоря, преувеличил. От тебя же я прошу одного – не принимай поспешных решений. Ну а если станет неважноту, сходи в лес, сломай пару-тройку бревнышек для костра. А там, глядишь, все и образуется.

– Ладно, – тяжело вздохнула подруга, по лицу которой одна за другой катились крупные капли, ибо дождь к этому времени разошелся с новой силой. – Раз уж не только он делает выбор, но и мы можем послать его к Саану, я потерплю. А теперь пошли в палатку. Надо переодеться в сухое и съесть что-нибудь горячее, пока лихорадка не привязалась.

Глава 3

Следующие несколько недель слились для меня в одну тяжелую, муторную, грустно-серую монотонную полосу.

Ранний подъем... завтрак... короткая разминка, следом за ней – полноценная тренировка с упором на «физику» или же магию. Затем двухчасовой перерыв. Обед. Еще один короткий перерыв и новая тренировка с упором на поединок, опять же физический или магический. После чего следовал скудный ужин. Отработка обязательного и дополнительного (если кто-то умудрился накосячить) наряда. Потом – тяжелый липкий сон, почти не приносящий облегчения. Подъем. И новый день, наполненный событиями под завязку.

В прошлом году мы через все это уже проходили, так что сюрпризом для меня тренировки не стали. Проблема заключалась в том, что за прошедший год я откровенно расслабилась, поэтому сейчас даже обычную нагрузку тянула с трудом.

Впрочем, спустя пару недель Ланка тоже приуныла, потому что Ларун нагрузил ее с учетом способностей и в конце концов добился того, что к вечеру она уже не только ничего не хотела, но и огрызаться на шуточки Ника почти перестала.

А вот сам Ник, как ни странно, справлялся на отлично. И ведь не сказать, что его щадили. Напротив, с ним кура-

тор был так же суров, как со всеми остальными. Однако неутомимый блондин все равно по утрам вскакивал с постели шустрым козликом, быстренько мылся и одевался, порой даже шторку забывая за собой задернуть.

Впрочем, вскоре нас это трогать перестало – привыкли. Как и к его привычке ходить «дома» без рубашки, и к регулярно доносящемуся из душа мурлыканью, которое самому Нику, наверное, казалось мелодичным, а на самом деле отдавало такой дикой фальшью, что ее было просто невозможно выносить.

Кстати, любовь к пению являлась не единственным недостатком нашего нового мага: Ник оказался на удивление рассеянным, если не сказать что неряшливым. Причем неряшлив он был избирательно. В том смысле, что оружие у него было неизменно наточено и смазано, на тренировках он тоже был предельно сосредоточен. Но как только возвращался в палатку... все. Его будто подменяли. На его половине всегда царил такой беспорядок, что нас (особенно меня) это приводило в ужас. Казалось бы, несложно потратить лишнюю минутку и аккуратно сложить вещи на стуле. Как минимум постирать с вечера носки и повесить сушиться на перекладину. Но нет. Стирать Ник категорически не любил, а аккуратное складывание вещей оказалось для него совершенно недостижимым умением.

Причем сперва я страшно на это злилась, особенно после того, как стало ясно – меняться Ник совершенно не собира-

ется. А потом неожиданно поняла — он это не нарочно. У парня просто напрочь отсутствовал участок мозга, отвечающий за соблюдение порядка. Но что самое интересное, его штаны, рубахи, ремни и прочие крупные вещи, как правило, не выбирались за пределы «мужской» половины. Валялись именно там, куда их бросили. Тогда как носки...

Честное слово, в какой-то момент я даже заподозрила, что у них есть собственный разум! Потому что даже в том случае, если Ник раздевался за шторой и ложился спать, ни разу не высунув наружу носа, то за ночь эти длинные черные мерзавцы каким-то волшебным образом расползались по всей палатке! И находились в таких неожиданных местах, что это просто не поддавалось логическому объяснению!

Однажды поутру Ланка чуть не наступила на один из них и спросонья приняла его за змею, после чего подняла такой визг, что Ник с перепугу выскочил из душа и примчался к нам в одном полотенце, решив, что тут конец света сейчас наступит.

Он и наступил. Сразу после того, как Ланка опознала подмену, а наш недалёковидный маг к тому же имел неосторожность расхохотаться. За это он был жестоко отруган, пристыжен, а потом и нещадно бит. Рассвирепевшая Ланка больше получаса гоняла откровенно струхнувшего парня вокруг палаток. До тех пор, пока его в голос не оборжали все соседи, а ей не надоело хлестать его по заду его же собственным носком.

Наконец последним его грехом было то, что Ник оказался из числа тех неудобных людей, которые очень рано встают, весь день бегают туда-сюда, успевают везде сунуть свой длинный нос и достать окружающих до самых печенок. Но при этом не ложатся спать раньше остальных, а чуть ли не до полуночи чем-то занимаются, громко топают, бухтят, бесконечно бродят на улицу и обратно, шумят, сопят, хрустят, мешают нормальным людям заснуть...

И ведь высыпался же, гад!

Сколько мы ни пытались его подловить, но вставал он всегда до побудки. И неизменно выглядел свежим, отдохнувшим, отвратительно бодрым. Тогда как мы с Ланкой по утрам больше походили на дряхлых, всклокоченных и очень злых бабок, которые вплоть до самого обеда думали лишь о том, как бы кого-нибудь убить.

Поняв, что ранняя побудка – наше слабое место, несносный маг вскоре начал будить нас в своей манере. То прокрадется и из кувшина в лицо плеснет. То над самым ухом в невесть откуда взявшийся бубен ударит. Или песню во все горло заорет... в такие моменты мне очень хотелось его удавить или распять прямо над входом в палатку. Однако мерзавец всякий раз успевал сбежать. И лишь на тренировках нам удавалось худо-бедно с ним поквитаться.

Наверное, именно шанс его отмузуть в конце концов и примирил меня с необходимостью посещать изуверские занятия эрта Ларуна. Более того, к концу первого месяца я все-

таки втянулась. Натруженные мышцы больше не ныли так сильно. Тело окрепло. Утренняя разминка перестала приносить одни лишь боль и страдания. И пусть это была не лично моя заслуга, а во многом – вынужденная практика по целительству, которую я активно осваивала с помощью прихваченных из академии учебников, но все же заниматься стало легче.

Еще через пару недель Ларун начал учить молодежь боевому построению, а нашей тройке велел отойти в сторонку и притираться самостоятельно, благо основы нам были уже известны.

И вот тогда-то начались первые серьезные проблемы.

Во-первых, Ланка. На первом же занятии она, вопреки тому, что писалось в учебниках, встала в боевую стойку не справа, а слева от меня и немного впереди.

Нику это не понравилось. Он сделал ей одно замечание. Потом второе. А обнаружив, что ведьмачка даже безотказного ранее «барашка» проигнорировала, в сердцах обозвал ее упрямой овцой и поинтересовался, каким еще эпитетом ее надо наградить, чтобы она его слышала.

Ланка в ответ раздраженно сверкнула глазами, но в кои-то веки сдержалась. Вместо того чтобы огрызнуться, она с достоинством выпрямилась, вскинула острый подбородок и пренебрежительно фыркнула, предлагая нашему лидеру самому сообразить, в чем именно он не прав.

– Что встала?! – раздраженно прикрикнул маг, заметив,

что она не собирается менять положение. – Вправо перестройся! Кто, Саан вас сожри, учил вас такому построению?!

– Дурак, она левша, – тихо сказала я, опасаясь, что подруга все-таки вспылит.

– И что с того?!

– А то, что длина ее боевого оружия в полтора раза больше учебного. Поэтому, если она встанет справа и спереди от меня, а ты сместишься влево, как предписывают правила, то при стандартном построении первым же ударом Ланка тебя убьет. А при нестандартном мне придется сильно расширить радиус щитов, чтобы вас прикрыть, и это будет забирать мои силы прямо пропорционально увеличению этого расстояния.

Ник после этого еще раз оценил расстановку сил и, хвала богиням, все-таки заткнулся. Походил вокруг нас, подумал, посчитал. А потом тихо сцедил воздух сквозь плотно сжатые зубы и... молча встал на освободившееся место, тем самым замыкая боевую тройку и беря под контроль всю правую сторону вместо ведьмачки. При этом дистанцию он выбрал грамотно – примерно половину того расстояния, что разделяло нас с Ланкой. Таким образом мы перекрывали все секторы обзора. А на меня, как на главного «щитоносца», ложилась ответственная задача по защите наших тылов.

Дальше – больше.

Когда мы стали отрабатывать перестроения, то оказалось, что Ник напрочь позабыл, что у него и у Ланки большая раз-

ница в росте. На каждый его шаг ей приходилось делать два или даже три. Поэтому со счета она то и дело сбивалась, и слитного перемещения у нас не получалось.

В третий раз мы споткнулись на том, что Ник, оказывается, был обоеруким и умел с одинаковой легкостью бросать заклинания как с правой, так и с левой руки. Но в случае, когда магия была атакующей, это существенно осложняло Ланке жизнь – радиус поражения у нашего мага оказался настолько велик, что в случае ошибки он мог зацепить ведьмачку. Ну а поскольку Ник уже привык действовать на рефлексх и нередко забывал, что слева от него находится не пустое пространство, а живой человек, то переучиваться было поздно. Уж точно не накануне важного зачета. Поэтому после долгих споров и жарких обсуждений нам все-таки пришлось разойтись чуть дальше в стороны, тем самым сократив время работы моих щитов.

– Сколько ты потянешь при полной нагрузке на защиту? – хмуро спросил маг, когда стало ясно, что других вариантов нет. По крайней мере, не в такие сжатые сроки.

– От силы час. С подпитывающими артефактами – больше.

– Независимо от типа стихии?

– Да.

– Это плохо... но в то же время и хорошо. Хотя бы лишние расчеты по стихийным щитам делать не нужно.

Перерасчет по затратам, разумеется, тоже пришлось де-

лать мне – даже очень хорошему магу бывает сложно разобраться в хитросплетениях наших формул. Когда я закончила, мы попробовали работать уже в новом строю. И, убедившись, что на короткой дистанции и при простых перемещениях щиты я не теряю, Ник велел двигаться дальше.

Когда же дело дошло до слаженного перемещения и имитации атаки на такого же подвижного противника, мы столкнулись еще и с тем, что Ник отдает непонятные команды. За время работы со старой тройкой он привык к определенным терминам, сокращениям и к прочим условным сигналам. Поэтому, чтобы научиться понимать друг друга с полуслова, нам с Ланкой тоже пришлось их выучить.

Это было сложно. Непривычно. Порой даже невыносимо – вот так, с ходу, довериться человеку, которого мы знали без году неделя. Ника порой тоже заносило. Он почему-то считал, что мы, раз девушки, обязаны подчиняться ему беспрекословно. И он свято верил в эту несусветную ересь... до тех пор, пока мы демонстративно не начали играть в дурочек и не принялись делать все с убийственной точностью даже в том случае, если это был заведомо проигрышный вариант.

– Какие претензии, командир? – премило сообщила я магу, когда из-за его неточного приказа мы продули магический поединок тройке гораздо менее опытных соперников. – Как ты сказал, так я и сделала.

– Но ты же видела, что это приведет к поражению!

– Естественно, – согласилась я. – Но я же девушка. Нам

вообще-то думать не положено.

— Правда-правда, — поддакнула Ланка, когда Ник надулся как мышь на крупу. — Нам, кроме вышивания, ничего доверять нельзя. Крестиком или гладью... а больше мы ни на что не способны. Верно, Ниэль?

— Истинно так.

Маг, сердито уставившись на наши невинные рожицы, намек понял, и в отношениях внутри группы вновь наметился перелом. Раздражаться на наши совместные ошибки Ник, конечно, не перестал, но хотя бы начал прислушиваться к тому, что мы говорим.

А вообще, стоило признать, он оказался далеко не худшим представителем мужского рода, которые мне встречались. Парень действительно много знал и умел. Каждый вечер не забывал натопить в палатке печь, чтобы мы с Ланкой не мерзли. В столовой всегда занимал для нас козырные места. Да и руководить тройкой у него получалось гораздо лучше, чем у меня. Правда, порой его шутки раздражали, подколки временами становились обидными, однако опасной черты Ник ни разу не преступил, и, по большому счету, с ним... пожалуй что было легко. Намного легче, чем с тем же Нираем. Поэтому со временем мы если не привыкли, то уж точно приспособились. И всего за два месяца тренировок превратились во вполне приличный и, можно сказать, сплоченный отряд.

Мне, конечно, все так же не хватало силы и выносливо-

сти. Ланка, как ни старалась, продолжала вспыхивать по пустякам. Ник порой тоже путал берега и изображал непрерываемого командира, но в целом я была готова признать, что мы действительно сработались.

И вот когда это произошло... когда даже эрт Ларун одобрил наши совместные наработки... когда из восьми поединков с коллегами мы научились выигрывать все восемь, не получив ни царапины... вот тогда и настало время проверить наши силы по-настоящему. И тогда же куратор во всеуслышание объявил о начале итоговых испытаний в замке Нол-Рохх, которые наша тройка, как самая перспективная, должна была пройти первой.

Сказать, что нас обрадовало это известие, я бы не рискнула. В прошлый раз мы с Ланкой порядком натерпелись, прежде чем сумели выбраться из местных подземелий. Нирай вообще во время прохождения праздновал труса. Да и Ник, судя по тому, как помрачнела его физиономия, был от своего первого испытания не в восторге.

С нами он, правда, поделиться впечатлениями не захотел. А в последние дни все больше ходил хмурый, сосредоточенный. Шутить перестал совсем. Рычал. На тренировках загонял и себя, и нас до седьмого пота. Словно спешил куда-то. Или же, наоборот, хотел забыться, выждать время и оттянуть неприятный момент?

Но вот пришел день, когда оттягивать неизбежное стало невозможно, и одним прекрасным утром мы сплоченной

группой выдвинулись к развалинам замка Нол-Рохх.

Если верить официальной истории, замком они перестали быть лет этак за тысячу до нашего рождения. Сама долина пришла в упадок немногим раньше. Какое-то время эти земли пустовали. А потом их выпросила у императора Академия колдунов, ведьмаков и магов. И вот с тех пор древний, многоуровневый и откровенно жуткий лабиринт был превращен в одну большую ловушку. Ну или полигон для отработки навыков у боевых троек.

Это, собственно, и было нашим испытанием на зрелость.

При необходимости в лабиринт можно было входить снова и снова, до тех пор, пока не пройдешь. Вот только лично я предпочла бы туда не возвращаться. Но раз уж нам пришлось это сделать, то оделась я этим утром так, словно собиралась в дальний поход. Заранее отобрала в сумку зелья. Накануне еще разок пролистала справочник по заклинаниям. Набрала воды во флягу. Запаслась бутербродами. Нацепила ножны уже не с ученическим, а с боевым клинком. Натянула сапоги с высокими голенищами и крепкой подошвой. Запихнула в припрятанные там ножны по остро наточенному ножу. Мысленно помолилась сестрам-богиням. И только после этого вместе с группой взошла на пологий холм, вершину которого венчали руины некогда большого и величественного замка.

Сейчас от него остались только несколько стен, частично разрушенный донжон да вымощенный каменными плитами

двор, посередине которого зияла здоровенная черная дыра. Возле этой дыры нас уже поджидал эрт Ларун на пару с леди эн Далией и ее личными учениками. И оттуда же, несмотря на конец лета, тянуло могильной сыростью, от которой и у меня, и у Ланки на коже выступили громадные пупырки.

– Ну что, двинулись? – вполголоса спросил экипированный, словно на войну, маг, не погнушавшийся обзавестись кожаным нагрудником и сразу двумя мечами.

Мы с Ланкой (та вообще, по-моему, нацепила на себя чуть ли не все железки, которые привезла с собой) синхронно кивнули. После этого Ларун отступил от края. Двое парней по его сигналу со стуком опустили в дыру ржавую лестницу. И мы, напряженно переглянувшись, отправились в непроглядный мрак подземелий, откуда, как поговаривали, возвращались далеко не все.

* * *

Спускались молча. Настороженные, насупленные и немножко взволнованные. Оказавшись на месте, терпеливо подождали, пока лестница со скрипом уползет наверх. После чего Ник хмуро покосился на квадратную дыру в потолке, откуда по-прежнему струился свет и где мелькали человеческие силуэты. А затем решительно направился прочь, разбивая сгустившуюся тишину гулким эхом шагов.

Мы с Ланкой поспешили следом.

Коридор был достаточно широким, чтобы мы не толкались локтями, абсолютно прямым и довольно коротким. Никакого освещения в нем не предусматривалось, однако тут и там на стенах виднелись крепления под факелы, а под потолком можно было заметить неглубокие, порядком оплывшие от времени выемки под магические светильники.

Собственно, здесь нам не нужно было ожидать никаких подлянок: само подземелье находилось ниже. А коридор, по которому мы сейчас шли, являлся чем-то вроде преддверия. Этакой стартовой площадкой, где студентам давалась возможность проникнуться зловещей атмосферой, прочувствовать ее, так сказать, всеми фибрами души, настроиться. А также дать глазам время привыкнуть к темноте.

Добравшись до виднеющейся в полу второй дыры, от которой во мрак уходили старые, выщербленные от времени каменные ступени, Ник остановился и, обернувшись, окинул нас с Ланкой донельзя странным взглядом.

– Прежде чем мы войдем, предлагаю поговорить, – тихо уронил он. – Понимаю, что времени прошло мало и для настоящего доверия еще далеко. Но все же хочу задать вопрос, от ответа на который может зависеть судьба нашей группы.

Мы с подругой насторожились.

– Что ты хочешь знать? – озвучила наши общие сомнения Ланка.

– Есть ли что-то, что вы считаете важным и о чем до сих пор не рассказали? – внимательно посмотрел на нее маг. –

Есть ли что-то, что мне, как лидеру, стоит узнать о вас до того, как мы спустимся?

– Думаешь, мы от тебя что-то утаили?

– Секреты есть у всех. Это нормально.

– Мы пока не настолько хорошо знакомы, чтобы делиться с тобой своими.

– Я не прошу рассказать все, – качнул головой маг. – Но никто не знает, с чем мы столкнемся. Замок Нол-Рохх – это огромный артефакт, свойства которого до конца не изучены. То, что вам встретилось там в прошлый раз, совсем необязательно будет в этот. Карты здесь бесполезны: стены в подземелье постоянно меняют расположение. Сложность прохождения тоже разная и настраивается в зависимости от уровня группы, поэтому больше одной тройки за раз сюда никогда не отправляют. Но прежде, чем мы войдем, я хочу быть уверен, что могу на вас полностью положиться.

Ланка насупилась. Я, напротив, заколебалась. Но просьба мага была довольно разумна, более того – обоснованна. Поэтому я отвела подругу в сторону, мы немного пошушукались, после чего Ланка все-таки неохотно кивнула.

– Ладно. Расскажем кое-что. Но сначала ты, – буркнула она, когда мы вернулись. – Откровенность за откровенность.

– Согласен, – без особого удивления отозвался Ник. – Правда, страшных тайн у меня за душой нет. За исключением того, что я на самом деле универсал, и моя основная стихия – вода. А также того, что я отчислился из академии не с

конца третьего, как вам сказали, а с середины пятого курса.

– Как это у тебя вода – основная?! – не поверили мы. – Ты же ею почти не пользуешься!

Маг хмыкнул:

– Потому и не пользуюсь, что освоил ее полностью. Да и лишний козырь в рукаве не помешает.

– Ну ты и жук, – с отвращением оглядела его Ланка. – Это что же, ты нас все время обманывал?!

– Просто не заострял внимания на деталях. Собственно, если бы я учился, как все, то уже давно сдал бы выпускной экзамен. По крайней мере, по теоретическим дисциплинам. Хотя и в плане практики последние несколько лет вышли у меня довольно насыщенными.

– У тебя что, семья золотыми рудниками владеет? Или ты – племянник императора, раз можешь себе позволить учиться на дому?

– Мои родители умерли, – спокойно отозвался Ник. – И к императорской семье наш род не имеет отношения. Но мой дядя и впрямь довольно состоятельный человек. А еще он всерьез озабочен моим будущим, поэтому сделал все, чтобы я сохранил статус боевого мага и смог вернуться к нормальной жизни после того, как потерял старую команду.

Мы с Ланкой вздрогнули.

– Твои друзья погибли?!

– Можно сказать и так, – ровно ответил маг. – Но это к делу не относится, поэтому детали давайте оставим на потом.

Я ответил на ваш вопрос?

– Извини, – неожиданно сконфузилась Ланка. – Мы не знали, что у тебя нет семьи. И твоя группа...

– Ничего. Я привык. Как насчет вас?

Я тяжело вздохнула:

– Лан...

– Давай ты ему скажешь, – быстро проговорила ведьмачка. – Так будет и быстрее, и проще.

– Хорошо. Ник, тебе с какой новости начать? С хорошей или с плохой?

Маг пожал плечами:

– Все равно.

– Тогда начну с хорошей. Вернее, с того, что ты и так уже знаешь: наша Ланка – очень сильная ведьмачка. Вернее, на самом деле она не просто сильная, а сильнейшая. Причем не только на нашем курсе, но и во всей академии.

– Вот это рыжее недоразумение? – не поверил маг.

– Сам ты недоразумение! – тут же огрызнулась Ланка.

– Она могла размазать тебя на тренировке в два счета, – совершенно серьезно ответила я, придерживав ошестинившуюся подругу за рукав. – И не сделала этого только потому, что ректор обязал ее во время учебы носить специальные утяжелители.

– Хм. Серьезный вес?

– Они ослабляют ее почти вдвое. И замедляют почти на столько же.

– Хм, – ошеломленно уставился на насупленную ведьмачку Ник. – Вот это новость! А сегодня, если не секрет, ты их надела?

– Конечно! Кто бы их с меня снял?! – зыркнула та исподлобья и демонстративно закатала рукава, показывая обхватившие ее запястья широкие металлические браслеты, при виде которых наш маг ненадолго опешил и, кажется, наконец-то сообразил, что опасно ходил по краю, дразня ее почему зря.

Впрочем, в себя он пришел довольно быстро.

– Так... ладно. С хорошей новостью понятно. Какая плохая?

Ведьмачка тут же уронила взгляд в пол, а я не слишком охотно призналась:

– Ланка – берсерк.

– Что-о?!

– Она справляется, честно! – торопливо добавила я, когда у Ника вытянулось лицо. – А еще я регулярно пою ее успокоительным, поэтому кураторы до сих пор не знают. И наш бывший маг... в общем, с ним мы все уладили. Поэтому теперь нас выдать можешь только ты.

Ник покосился на мучительно покрасневшую Ланку с некоторой опаской. И неудивительно. Одно дело – просто вспыльчивая девчонка. И совсем другое – ведьмачка-берсерк. Берсерков принципиально не брали в тройки. Их недолюбливали, избегали. Да что говорить! В Ланку не верил да-

же ее собственный отец, который из-за сходных проблем в свое время лишь чудом дослужился до звания рыцаря! А тут – девчонка! Да еще с такой бешеной силой...

Понятное дело, что маг впал в ступор. Более того, на его месте я, наверное, прижалась бы к стеночке и начала мелкими шажками отступать обратно к выходу. Однако Ник, к его чести, этого не сделал. Даже ругаться не стал и истерить, как в свое время Нирай. Только задумался ненадолго. Еще раз нас оглядел. А потом рискнул уточнить:

– В чем ее проблема? Злость? Гнев?

– Страх, – еще неохотнее ответила я. – Она впадает в боевой транс, если сильно испугается. Плохо то, что Ланка – ужасная трусиха. И на дух не переносит ни крыс, ни пауков, ни змей.

– Веселенькое дело, – растерянным жестом взъерошил светлые волосы маг. – Крысы, змеи, пауки... кажется, это будет самое сложное подземелье в моей жизни.

Угу. Если уж рыжая из-за простого носка его чуть не убила, то что будет, когда она увидит настоящую змею?

– У Ниэль тоже есть проблемы, – справедливости ради буркнула Ланка, все еще не рискуя поднять на парня взгляд.

– Что? Неужели в нашей группе есть второй берсерк? – обреченно вздохнул Ник.

«В нашей»? Что ж, если он даже в такой ситуации считает группу своей, то это хороший признак. Хотя какой уже смысл бояться? Ник для нас – единственный шанс остаться

на боевом факультете. Если он окажется достоин доверия, то все эти признания скоро не будут иметь никакого значения. Ну а если нет, то нас все равно вышибут из академии. Так стоят ли наши тайны того, чтобы даже не рискнуть?

– Ниэ-эль? – настороженно переспросил Ник, когда не услышал ответа на свой вопрос. – Я что, угадал?

Я торопливо мотнула головой:

– Нет. Моя проблема – заклинания. Вернее, не столько они, сколько их сила, потому что она... в общем, всю ее ты уже видел на тренировках. И выше этого уровня я при всем желании не поднимусь.

Маг озадаченно нахмурился:

– То есть как это не поднимешься? У колдунов же магический дар развивается быстрее, чем у магов!

– Вот так. В теории я действительно сильна и знаю много сложносоставных заклинаний, включая те, что мы еще официально не проходили. Но сила этих заклинаний невелика и в ближайшее время расти точно не будет.

– Ну... взрывать гору или обрушивать на берег цунами нам пока не требуется. А насчет того, что попроще... мне показалось, на практике ты показала неплохой результат. Особенно со щитами.

– Это мой максимум, – призналась я, с беспокойством следя за реакцией Ника. – Даже с дополнительными амулетами и артефактами выше его уже не поднять.

– Понятно, – ровно ответил маг, ничем не показав, что

разочарован. – Что-то еще?

– Да. В моем личном деле указано, что я могу удерживать одновременно до трех активных заклинаний.

– А на самом деле?

– Их четыре.

– Насколько я помню, для колдуна это неплохой уровень, – осторожно заметил блондин. – Три заклинания – средний. Четыре-шесть – хороший. Больше шести – отличный... а свыше десяти – это уже запредельный уровень мастерства. Но таких колдунов всего пара человек на всю империю. Кстати, какие заклинания ты использовала против меня на тренировках? Наверняка было что-то еще, помимо защитных и атакующих?

– Усиливающие, – тихо ответила я. – Тот уровень, что ты видел и по защите, и по атаке, это мой максимум как раз на фоне усиливающих заклятий.

– Хм. А последнее заклинание у тебя какое? Ты ведь использовала во время поединков все четыре?

Я быстро покосилась на Ланку, но та лишь пожала плечами. Мол, сама захотела быть откровенной. Вот теперь и решай, говорить или нет.

– Последним было «прозрение».

Ник, кажется, поперхнулся:

– Это же заклинание высшего порядка!

– Да. Я его еще на первом курсе освоила. И с тех пор оно частенько нас выручает.

– Какие у него возможности? Как много ты видишь и насколько далеко?

– Мне доступна вся магия, естественная или искусственная, на расстоянии в десять – пятнадцать шагов. А также все ловушки, включая механические; клады, тайники и любые заклинания, в том числе те, что еще находятся на стадии формирования...

– Обалдеть! – прошептал Ник, и глаза его прямо-таки разгорелись от восторга. – Вот теперь я понимаю, почему на тренировках ты всегда успевала поднять щиты и ни разу не ошиблась в заклинании. Это что, какая-то родовая особенность? Семейное умение?

Я покачала головой:

– Долго объяснять. Но если вкратце, то это была случайность. Безумное, просто невероятное везение, благодаря которому создавать заклинание я, конечно, научилась. И даже могу его воспроизводить, хотя не всегда удачно. Вот только цена... в тот день я перенапряглась. Даже, наверное, надорвалась и не сожгла свой дар только чудом. Две недели под наблюдением врачей, три месяца строжайшего контроля, полный запрет на использование магии... но дар до сих пор не восстановился. Возможно, уже никогда не восстановится.

– И все же ты справилась, – задумчиво обронил маг. – Не испугалась. Рискнула. Потеряла в силе заклинаний. Едва не потеряла дар, зато взамен приобрела редкое умение, кото-

рым владеют единицы. Наверное, оно того стоило?

– У меня не было выбора, – едва слышно проронила я.

Ник остро на меня глянул, однако напрашивающегося вопроса все-таки не задал. А вместо этого спросил совсем о другом:

– Как долго ты сможешь поддерживать «прозрение», если понадобится?

– Если активно использовать только его, то, как и со щитами, около часа. Если одновременно с ним использовать второе заклинание, то на четверть меньше. Если заклинаний будет сразу два, то время уменьшится вполовину...

– Я понял. Барашек, ты сможешь прикрыть Ниэль так, чтобы она не отвлекалась больше ни на что, кроме «прозрения»?

– Я тебе не барашек! – снова ошетинулась Ланка и хмуро добавила: – Да, смогу.

– Тогда на тебе ее защита, рыжик, а я займусь всем остальным.

– И я не рыжик!

– Молодец, кудряшка, – снова сделал вид, что не услышал, заметно повеселевший Ник. – Кстати, эрты, хочу напомнить, что при переходе на первый уровень подземелий все активные заклинания и руны будут уничтожены, артефакты разрядятся, а защита мгновенно слетит. Поэтому не используйте магию до того момента, пока я не разрешу, да и потом расходуйте резерв грамотно. Он у вас сильно ограниченный.

И еще. Раз уж у нас появились новые вводные, хочу предложить некоторые изменения в совместной работе...

Спустя полчаса мы закончили обсуждение, согласовали план действий и организованной группой начали спуск с лестницы, на которой со времени нашего прошлого визита стало явственно не хватать ступеней.

Часть их успела обвалиться от старости. Некоторые пострадали от воздействия заклинаний. На стенах, несмотря на сгустившуюся темноту, я углядела следы некогда бушевавшего пламени и глубокие царапины, оставленные чьими-то острыми когтями.

Впрочем, до поры до времени меня это не сильно беспокоило. Даже с учетом того, что «прозрение» я пока решила поберечь.

Однако, когда мы преодолели половину лестницы и по подземелью прошел низкий гул, ознаменовавший начало нашего испытания, меня, признаться, тряхнуло. Более того, я прямо-таки физически ощутила, как где-то глубоко внизу начали вертеться невидимые шестеренки, со звоном принялись натягиваться такие же невидимые цепи и одна за другой стали перезаряжаться многочисленные ловушки. А одновременно с ними со скрипом поменяли свое положение стены, полы и потолки, образовав новые залы и наглухо запечатав известные нам по прошлому испытанию коридоры.

При этом, как правило, первые минуты в замке Нол-Рохх не отличались особой сложностью. Хотя бы до первого по-

ворота студентов обычно щадили, давая им время привыкнуть. Но то ли на этот раз кураторы посчитали, что мы уже не дети, а то ли начало испытания было завязано на времени, большую часть которого мы проторчали наверху. Вот только сегодня все с самого начала пошло наперекосяк.

Не успели мы спуститься, как весь замок пришел в движение. Опаленные заклинанием стены начали тихонько светиться. Выход за нашими спинами закрыла тяжелая плита. Ступени затряслись, а и без того ненадежная лестница заходила ходуном уже вся, грозя окончательно обвалиться.

Ланка, поняв, что дело плохо, резко ускорилась, в два счета оказавшись внизу. Ник, который шел вторым, тоже успел спрыгнуть до того, как вся конструкция с грохотом обвалилась. И только мне, можно сказать, не повезло.

Нет-нет, спуститься-то я смогла, и меня при этом даже не побило сыплющимися с потолка камнями. Однако та самая плита, на которую не так давно благополучно приземлились мои товарищи, в последний момент решила сделать гадость. И, как только ее коснулись мои ноги, эта сволочь вдруг самым подлым образом перевернулась! Сперва встала на дыбы, словно крышка на кастрюле, открывая вход в обнаружившийся внизу колодец. А когда я с испуганным воплем туда провалилась, она с гулким стуком захлопнулась.

Пребольно ударившись копчиком о твердое, я и опомниться на успела, как снова куда-то рухнула. Причем на этот раз не просто в колодец, а в узкую и темную до отвращения

трубу, которая к тому же еще и была закручена на манер гигантской улитки.

Пока я со свистом по ней летела, то успела до смерти перепугаться. Накричалась, навизжалась, охрипла. После чего труба так же внезапно закончилась, и я, проведя несколько томительно долгих секунд в свободном падении, наконец-то приземлилась. А точнее, приводнилась. И с громким плеском рухнула в холодную, воняющую откровенной тухлятиной воду, успев по дороге вспомнить не только всю свою недолгую жизнь, но и трехэтажные, воистину зубодробительные формулы из учебника по маганализу, которые в обычное время мне никак не давались.

Глава 4

Водоем, который спас мне жизнь, оказался неглубоким и больше напоминал недостроенный бассейн, в котором каким-то невероятным образом сохранилась застоявшаяся и откровенно грязная вода, в которой я не только искупалась, но и наглоталась ее от всей души.

Когда же я, проклиная все на свете, наконец выбралась из этой клоаки, с меня текло в три ручья, на штанах зияло сразу несколько прорех, а потяжелевшая от воды коса стала похожа на старую мочалку. Эх, как же она меня порой раздражала! Обрезать бы под корень, да нельзя. Волосы у колдуна – это естественный накопитель магической энергии, поэтому обрезать их означало собственноручно лишить себя немалой доли могущества.

Одно хорошо – сумка с зельями не промокла, ни одна из склянок в ней не разбилась, да и заплечный мешок оказался цел. Так что, можно сказать, я легко отделалась.

К тому времени растревоженный нашим вторжением замок уже успокоился. Пол под ногами больше не дрожал. Стены не скрипели. Только иногда откуда-то издалека доносились гулкие неритмичные удары, от которых тревожно замирало сердце.

Впрочем, довольно быстро они тоже прекратились, после чего сверху послышался подозрительный шорох. Затем с по-

толка посыпалась мелкая пыль. Еще через миг до меня донесся быстро приближающийся шум, стремительно нарастающий и преобразующийся в подозрительно знакомый визг. После чего из обнаружившейся в потолке дыры кто-то шустро вылетел в облаке мелкой пыли и с оглушительным воплем плюхнулся в воду. А как только я кинулась на помощь и достала из бассейна растрепанную, такую же мокрую и грязную подругу, следом за ней свалился неведь откуда взявшийся маг, окатив нас с ведьмачкой новым потоком брызг и целой порцией отборной ругани.

– Уф! – выдала Ланка, едва я вытянула ее на твердое и помогла встать. – Ниэль, ты как? Живая?

Я была настолько ошарашена ее эффектным появлением, что даже с ответом не сразу нашлась. А когда увидела ухватившиеся за каменный бортик мокрые пальцы, поспешила помочь вынырнувшему из воды Нику, на которого стремительный спуск и непростое приземление оказали гораздо более сильный эффект, чем на нас с подругой.

Иными словами, маг был зол. Причем зол до алых искр в ореховых глазах и до сжатых в кулаки ладоней. Мокрый, всклокоченный, свирепо раздувающий ноздри... Правда, злился он не на меня, а на Ланку. И, едва выбравшись из бассейна, с рыком повернулся в ее сторону.

– Ты каким местом думала, когда ломала плитку, а?! Хочешь нас всех угробить?!

Ланка тут же ошетибилась:

– Я подругу в беде не брошу!

– Никто и не просил ее бросать!

– Да?! Ты сказал, что мы за ней не полезем!

– Я сказал, что мы не полезем напролом! Надо было сперва веревку привязать и спуститься нормально, а не прыгать вниз очертя голову!

– Вот и спускался бы сам, раз такой умный! – в ярости прошипела ведьмачка. – Кто тебя заставлял сигать следом?! Сам дурак, а меня обвиняешь!

Маг неожиданно осекся, а я неловко кашлянула:

– Вообще-то он прав, Лан. Вместо бассейна тут могла оказаться ловушка. Или просто каменный пол, о который мы разбились бы вместе. А командир на то и есть командир, чтобы думать не только за себя, но и за других.

– Я за тебя испугалась! – буркнула подруга, непримиримо сложив руки на груди.

– Спасибо. Но все же, Лан, на будущее... давай ты больше не будешь забывать, что мы все-таки команда? И то, что лидером в ней теперь являюсь не я, а Ник.

Маг метнул в мою сторону быстрый взгляд, который я не смогла расшифровать, а потом как-то разом сдулся.

– Ладно. Замяли. Я тоже сгруппировался. И перенервничал за вас обоих не меньше... Кто-нибудь знает, куда нас занесло?

Я медленно покачала головой.

Времени осмотреться у меня не было, но небольшой полукруглый зал, посреди которого находился зловонный бас-

сейн, не навевал ни малейших ассоциаций. Стены тут оказались еще более древними, чем в верхнем коридоре. Однако ни надписей, ни иных опознавательных знаков тут не имелось. Освещением, само собой, тоже никто не озаботился, но, судя по всему, только Нику это доставляло неудобство.

Ланка, которую с первого курса пичкали специальными эликсирами, прекрасно видела в темноте. У меня, когда я упала, со страху непроизвольно подключилось «прозрение». Тогда как Ник... Ник, подумав, достал из кармана запакованное в непромокаемую тряпицу огниво, чиркнул им пару раз по стене, а как только проскочила первая искра, раздул ее в небольшой огонек и повелительным жестом отправил вверх.

Главная проблема стихийников заключалась в том, что для создания заклинаний им требовался материальный субстрат. Объект. Так сказать, запал, относящийся к той самой стихии, которую они хотели использовать. Но если с водой (ее в наших телах достаточно), воздухом (мы им дышим) и землей (она обычно у нас под ногами) все было понятно, то вот пиромантам приходилось несладко. Поэтому они всегда таскали с собой источник огня, без которого призвать стихию, хоть убей, не получалось.

Когда света в зале добавилось, то ничего нового в обстановке не появилось: все те же мрачные стены, грязный бассейн, угрюмо нависающий сверху потолок, большая круглая дыра, откуда нас угораздило свалиться... вот, собственно, и

все, чем нас порадовало подземелье.

Зато выход из него нашелся почти сразу – на одной из дальних стен обнаружился провал, за которым виднелось пустое пространство.

– Сушиться не будем, – произнес Ник, определившись с направлением. – Силы надо беречь. Так что обсыхать придется на ходу.

Мы с Ланкой уныло переглянулись, но маг первым подал пример, принявшись отжимать промокшую одежду и выливать грязную воду из сапог.

Кое-как приведя себя в порядок, мы в привычном порядке двинулись к выходу: Ланка чуть впереди и слева от меня, маг чуть ближе и справа. Я же, решив, что время пришло, ненадолго отвлеклась и создала сразу два магических щита. Неактивных, разумеется, которые при необходимости можно было в любой момент активировать, но при этом до поры до времени они не съедали мой резерв и не требовали для поддержания особых усилий.

Ланка в это же самое время успела вооружиться. Ну а вокруг ладоней Ника появилось приглушенное, видимое только мне свечение: на правой руке он, судя по всему, приготовил что-то атакующее, причем из своей доминирующей стихии. Ну а в левую вложил какое-то огненное заклинание, тем самым дав понять, что готов к любым неожиданностям.

К провалу мы подошли со всеми возможными мерами предосторожности, однако «прозрение» подсказало, что ло-

вушек поблизости нет, поэтому после моего кивка Ник запустил внутрь «светлячка», а Ланка приготовилась рубить все, что шевелится.

Как ни удивительно, никто на нас не напал. Поэтому через пару минут командир счел возможным перебраться через небольшой завал и первым шагнул в слабо освещенное помещение.

Когда же до него добралась я, то, признаться, испытала смешанные чувства, потому что большой, идеально круглый зал оказался буквально наспигован вырастающими из пола длинными ржавыми копьями. Высота большинства из них доходила до потолка. Некоторые были обломаны посередине. Толстые железные стержни походили на самый настоящий лес и стояли так плотно, что мимо них при всем желании было не протиснуться. Но что самое тревожное – копья отнюдь не были пустыми, поэтому, когда Ник поднял свой огонек повыше, стало ясно, что на трех из них кто-то висел.

То, что это были мертвецы, мне тоже подсказало «прозрение», так как вокруг тел не имелось характерной для живых нежно-салатовой ауры. Но вот тот факт, что при нашем приближении все трое резко повернули головы, мне откровенно не понравился. Да и у Ника непроизвольно дернулась рука, окутавшись огнем от пальцев до самого локтя.

Раньше видеть полноценных зомби мне как-то не доводилось (в прошлый раз нас в основном скелеты атаковали), и, признаться, было бы неплохо, если бы я еще какое-то время

пребывала в неведении относительно их внешнего вида.

Собственно, когда-то это и впрямь были люди. Лет этак пять или шесть назад. Но после смерти процесс разложения хоть и медленно, но изуродовал их тела до неузнаваемости. Теперь на месте лиц у этих бедолаг виднелось сплошное месиво, по которому нельзя было понять, мужчина перед тобой или женщина. Одежда на них давно истрепалась. Старая плоть местами отвалилась. Трупного запаха, правда, не было, но только потому, что кураторы заранее позаботились о сохранении нашего душевного здоровья.

Еще у подвешенных на копьях зомби вместо рук имелись изуродованные перерождением лапы с почти звериными когтями. Из-под обрывков губ торчали устрашающе длинные клыки. А внутри пустых глазниц копошились белевые черви.

Я, когда рассмотрела живых мертвецов во всей красе, поневоле задумалась, чем же они нас видят и видят ли вообще. Но вовремя вспомнила, что у мертвецов нет обычных органов чувств. И что вместо привычных для нас зрения, обоняния и слуха они нас как бы... ощущали. Каким-то особенным, формирующимся исключительно после смерти чувством, которому ученые пока не смогли дать внятного объяснения.

– Фу, какая гадость эти ваши зомби, – дрогнувшим голосом пробормотала Ланка, когда у одного из мертвяков со стуком отвалилась челюсть, а второй скрежетнул когтями по

впившемся ему в брюхо металлическому пруту. – Командир, оно так и должно быть? Или мы куда-то не туда зашли?

– Не знаю, – тихо ответил маг, напряженно изучая мертвецов. Те выглядели заторможенными, шевелились довольно вяло, поэтому большой угрозы не представляли. По крайней мере, пока.

– Может, попробуем вернуться? – тихонько предложила я. Маг качнул головой:

– Другого выхода отсюда нет. Когда я прыгал в дыру следом за рыжиком, в верхнем коридоре потолок обвалился.

– Как это обвалился?! – ошарашенно повернулась к нему Ланка.

– Думаешь, я бы сиганул за тобой просто так, если бы знал, что можно поискать обходные пути?

Подруга пробормотала что-то невразумительное и сконфуженно отвела глаза, запоздало сообразив, что напрасно обвиняла нашего нового лидера в скудоумии. В отличие от нее, панике он не поддался. И прыгнул в колодец не под влиянием эмоций, а сугубо потому, что других вариантов не оставалось.

Интересно, обвал там случился до того, как Ланка кинулась ломать крышку люка, или все-таки после? Если после, то причину бешенства нашего мага после приземления я, пожалуй, могла теперь понять.

– Ладно, извини, была не права, – все-таки сочла нужным проворчать ведьмачка, по-прежнему не глядя на командира.

– Я же сказал: замяли, – спокойно отозвался тот. – А теперь давайте выбирать. По идее, это наша первая совместная практика. Значит, настроить лабиринт должны были как на новичков, так что выход наверняка где-то рядом, а опасных тварей в округе быть не должно.

Словно в ответ на его слова, одно из тел невятно замычало и яростно дернулось в попытке содрать себя с копыя, но, на наше счастье, железный прут не поддался. Содрогнулся только до основания, загудел, однако повисшая на нем пузом книзу тварь так и не смогла освободиться.

– Идем цепочкой, по правому краю, только медленно и аккуратно, – скомандовал Ник, не отрывая взгляда от зомби. – Ниэль, ты первая. Ищи дверь. Скорее всего, она спрятана или заколдована. Рыжик, к зомби не суйся. Они бывают довольно прыткими. Если сорвутся, я сам их сожгу. Но будет лучше, если удастся обойтись без крайних мер, потому что лишний шум может привлечь сюда всех местных обитателей, среди которых наверняка найдется кто-нибудь поопаснее этих бедолаг.

– Принято. Веду себя тише воды, ниже травы, – поежилась Ланка. Тогда как я, протиснувшись мимо подруги, бочком двинулась между лесом из тесно стоящих копий и шершавой стеной, заодно внимательно посматривая по сторонам.

Насчет выхода, кстати, Ник не ошибся – спустя несколько томительно долгих минут на стене, почти на уровне моих глаз, «прозрение» подсказало наличие какого-то заклина-

ния. Подойдя ближе, я увидела на том месте вплавленный в камень бронзовый круг с множеством символов и тут же позвала остальных.

– Что это? – настороженно поинтересовалась Ланка, когда увидела мою находку.

Я пожала плечами:

– Головоломка. Мы такие часто на практической магии решаем, только эта посложнее будет. Круг, если ты не заметила, неоднородный. На самом деле внутри его находятся три отдельные полосы, причем каждая – со своим набором символов. Нужно совместить их так, чтобы на всех трех появилось слово-ключ. По горизонтали или по вертикали – тут вариативно. Но как только мы угадаем комбинацию, где-то неподалеку, по идее, должна открыться дверь.

– Справишься? – так же тихо поинтересовался Ник.

– Да раз плюнуть. Только зомби из виду не выпускайте. А то вдруг тут все-таки есть ловушка? Если я ошибусь и копья уйдут вниз...

Маг вместо ответа призвал к себе огонек и создал из него не один, а сразу три источника освещения. После чего отправил всех троих обратно, заставил их зависнуть прямо над головами зомби. А когда те, словно почуяв угрозу, ненормально оживились и задергались гораздо активнее, я поспешила вернуться к загадке, смутно подозревая, что надолго в этом зале нам не стоит задерживаться.

Поиск разгадки занял всего несколько минут. Но к тому

времени, как мне удалось отыскать спрятанный среди символов ключ, зомби на копьях уже вовсю расшатывали свои железки. А один даже додумался до того, чтобы с силой дернуться, и буквально прорвал копьем собственный бок, грузно шлепнувшись на пол с высоты в полтора человеческого роста.

На наше счастье, даже после этого особой прыти он не обрел. Тесно стоящие копья мешали ему нормально передвигаться, вынуждали идти боком, с трудом протискиваясь сквозь железный лес. А еще наполовину разложившийся мужик, похоже, сломал при падении ногу, поэтому не побежал, а скорее потащился в нашу сторону, вытянув вперед когтистые лапы и издавая при этом нечленораздельные звуки.

Ник, сделав знак Ланке не вмешиваться, швырнул в него один из своих огоньков. А затем, не дожидаясь, пока остальные мертвяки, получив дурной пример, тоже освободятся, поджег и их, наполнив пещеру густой удушливой вонью. Я тогда с беспокойством подумала, что без нормальной вентиляции мы быстро задохнемся, однако маг тут же поднял воздушную волну, и всю вонь буквально выдуло в соседний зал, позволив мне спокойно закончить с магическим замком.

Наконец в стене что-то щелкнуло, и шагах в пяти от меня в камне появилась длинная вертикальная трещина.

– Рыжик, дверь! – крикнул маг, внимательно отслеживая корчащихся на полу зомби. Умирать даже в магическом огне они категорически не хотели. Мертвая плоть горела плохо,

боли зомби тоже не чувствовали, поэтому упорно ползли в нашу сторону, царапая когтями камень и щелкая острыми зубами. До тех пор, пока Нику это не надоело и он быстрыми ударами меча не обезглавил всех троих.

Ланка, на этот раз повиновавшаяся беспрекословно, заняла позицию возле стремительно ширящейся трещины. В мокрой одежде, всклокоченная и маленькая на фоне своего огромного меча, она смотрелась комично. Но подошедший маг только одобрительно кивнул. Занял место слева от меня. А когда в стене образовался достаточно широкий проход и оттуда на нас лавиной хлынули здоровенные, мне по колено, зубастые твари, первым запустил внутрь огромный огненный шар, тем самым ознаменовав начало нашего первого совместного боя.

* * *

Все случилось так быстро, что я даже понять ничего не успела. Как и в случае с зомби, «прозрение» не сработало – заклинанию банально не хватило расстояния. Поэтому о том, что рядом находятся неживые, зато очень быстро движущиеся цели, я узнала слишком поздно. Всего за десять – пятнадцать шагов, то есть буквально за миг до того, как на нас набросились. Из-за чего, соответственно, испугалась. С ужасом подумала, что не успела никого предупредить. Да и сама не попала под чужие когти лишь благодаря тому, что быст-

ро сориентировавшаяся Ланка перехватила первого монстра прямо в прыжке и одним ударом разрубила его от оскаленной морды до облезлого хвоста.

О том, что это была за тварь, я уже не думала. Все, что меня тогда заботило, это защита. Точнее, магические щиты, которые я создала заранее, а теперь просто активировала. Буквально за секунду до того, как Ник сообразил отдать соответствующую команду.

Мои резервы тут же просели, но далеко не так сильно, как если бы я сразу создала активное заклинание. Свернутые заклятия расходовали силы гораздо экономнее, хотя, конечно, с их видом не всегда можно было правильно угадать.

Поскольку в учебниках утверждалось, что мертвецы обычно подвержены разрушительному действию огненной магии, то в качестве базы я использовала свой любимый щит, в который были вплетены элементы всех четырех стихий. Причем подняла его в виде купола и одновременно активировала огненную составляющую, чтобы твари, рвущиеся из проема в стене, не могли подпрыгнуть и упасть на нас сверху, а при атаке еще и получали дополнительные повреждения. В идеале – сразу вспыхивали бы, тем самым избавляя моих друзей от лишних проблем.

Но довольно быстро стало ясно, что, как и догорающие позади зомби, местная нежить подозрительно слабо реагирует на огненную магию. Каждый раз, когда они касались щита или когда Ник швырял в них огненный шар, зубастые тва-

ри добросовестно вспыхивали, хрипели и жутко воняли, однако вовсе не рассыпались на части. И скорости не теряли. Не останавливались. Да и нас сыплющиеся с них огненные искры задевали довольно больно. Поэтому, пока Ник с Ланкой ожесточенно сражались, я, немного помучившись, развернула щит другой стороной. Так, чтобы твари проходили не сквозь огненную его часть, а через ту, что была напитана энергией земли.

И это дало неожиданно хороший эффект – магия земли, как выяснилось, замедляла местную нежить практически вдвое. Едва ее коснувшись, твари утрачивали сумасшедший напор, их движения становились вялыми, удары – неточными. Урона она, к сожалению, не наносила, но замедление сейчас было намного полезнее, поэтому я видоизменила эту часть щита, сделала ее шире, развернула почти вертикально, после чего придвинулась к ребятам поближе и полностью перекрыла проход в стене, тем самым подарив им крохотную передышку.

– Спасибо, Ниэль! Вовремя! – выдохнул Ник, опуская меч. – Кажется, нам придется менять тактику... Рыжик, назад! Сейчас тут станет скользко!

– Я не рыжик! А почему они не поддаются огню? – шумно перевела дыхание ведьмачка.

– Потому что наши кураторы – гады! Небось специально их устойчивыми сделали... Натe! Получите! – злорадно хохотнул маг и, едва я приспустила щит, швырнул в нежить ка-

кое-то заклятие из школы воды, отчего в коридоре весь пол вдруг залила мертвенно-белая жижа. Мгновенно застыв, эта гадость покрылась тысячами ледяных кристалликов и сковала лапы монстров прочными ледяными оковами. – Ха! Ниэль, сворачивай щиты! Экономь силы! Рыжик, за мной! Сейчас мы им быстро бошки пооткручиваем!

Я только хмыкнула и уже без опаски свернула свои щиты, тогда как эти маньяки рванули в задымленный коридор и с бешеной скоростью заработали мечами, беззащитно пользуясь неожиданным преимуществом. Сжигать Ник больше никого не рискнул, чтобы не заполучить конфликт стихий. Зато мечами орудовал так ловко, что нашинковал чуть ли не больше нежити, чем сорвавшаяся сразу за ним ведьмачка.

В итоге всего за несколько минут со стаей было покончено, а эта парочка вернулась обратно довольная до жути. К тому времени они стали почти неотличимы друг от друга. Грязные, сверху донизу перепачканные в опалесцирующей белесоватой субстанции, что заменяла нежити кровь. В порванной, по-прежнему мокрой и такой же грязной одежде... у них даже волосы стали одинаково серыми. Прямо два сапога – пара.

– Это была отличная идея, – призналась я, когда Ник лихо мне отсалютовал. – Вморозить их в лед... жаль, мне не пришлось это в голову сразу.

Маг только отмахнулся:

– Ты их задержала, это главное. Но на вооружение новую тактику обязательно возьмем. Ты их замедляешь, я морожу...

– И все-таки, – очистив меч, Ланка опустила его острие в пол, – почему они так плохо поддаются огню? На занятиях нас уверяли, что огонь – самый верный способ избавиться от нежити.

– Вранье, – авторитетно заявил маг. – Огонь – это самый простой способ. Но необязательно лучший.

– Что это вообще за твари? – нахмурилась я, склоняясь над разрубленным телом. Тощее, с торчащими из-под плешивой шкуры ребрами, узкой вытянутой мордой, длинным лысым хвостом и здоровенными клыками, от одного вида которых зайкой стать можно. – Никогда таких не видела.

– Да ничего особенного. Обычные крысы-переростки, – не подумав, брякнул Ник.

Ланка тут же позеленела:

– К-крысы?!

– В смысле собаки! Собаки, я сказал! – повысил голос маг, требовательно ухватив ведьмачку за плечо. – Эй, ты слышала? Нет здесь никаких крыс! И пауков нет! И змей! Да и где ты видела крыс с такими зубами?

– Т-точно собаки? – громко икнула наша грозная воительница, почти сравнявшись цветом лица с белеными стенами академии. – А хвосты у них, как у к-крыс...

– Это потому, что они больные, – не моргнув глазом со-

врал Ник. – Бешенством заболели перед смертью, вот и облысели.

– Да? А шерсть у них почему такая короткая?

– Дык молю поеденная. Ты, кстати, моли не боишься?

– Н-нет, – подумав, мотнула головой ведьмачка.

– Вот и хорошо. И вообще, если бы это были крысы, то у тебя бы сразу режим берсерка включился. А раз нет, значит, это точно собаки. И тебе совершенно не о чем беспокоиться.

Ланка постояла, подумала, буравя Ника подозрительным взором, но на его физиономии была написана такая непоколебимая уверенность, что в оговорку про собак прямо-таки хотелось верить. Впрочем, даже если это не было оговоркой, то мне по большому счету начхать. Главное, чтобы подруга была спокойна, а все остальное меня не волнует.

– Ну что, пошли? – преувеличенно бодро предложил Ник, когда все успокоились и отдышались. Одновременно с этим от одного из тлеющих тел отделились две крохотные искорки, разгорелись в два полноценных «светляка» и с тихим потрескиванием закружились у нас над головами. – Время-то идет, а хотелось бы выбраться отсюда к обеду. Рыжик, как ты себя чувствуешь?

– Я не рыжик, – уже привычно огрызнулась Ланка.

– Тогда руки в ноги – и вперед. Воду на мытье не тратим, ее и так немного. Привалов тоже делать не будем: время дорого. Ниэль, надеюсь, осечек с... собаками больше не будет?

Я невесело хмыкнула:

– «Прозрение» не спасает от всего на свете. Для этого у него слишком маленький радиус. Если ты или Ланка загородите мне обзор, то ловушку я могу и не заметить. Так что держитесь ближе, идите медленно и постарайтесь не мешать. А еще – не свети мне в глаза, пожалуйста. Это отвлекает.

Ник понятливо кивнул. После чего оба его огонька улетели в конец коридора, последние искры на шкурах «собак» тоже погасли, и мне стало намного проще, потому что теперь сгустившуюся темноту разбивали только небольшие пятнышки спрятанных в стенах заклинаний.

Некоторые из них были цветными, и это означало, что перед нами притаилась стихийная магия. Серым «прозрение» исправно подсвечивало механические ловушки. Клады и тайники мне пока ни разу не встречались, но потрепанный справочник, который я в свое время умыкнула из библиотеки, клятвенно обещал, что я увижу их в золотистом свете. Ну а белые точки должны были появиться в местах скопления божественной силы. Впрочем, в местном подземелье их тем более ожидать не стоило.

Привычно совместив обычное зрение и магическое, я дала ребятам отмашку двигаться.

Шаг, другой, третий...

– Лан, сместись на шаг вправо, – скомандовала я, заметив, что на полу возле подруги проступило маленькое серое пятнышко. – Теперь влево... стой! Посмотри левее. Внизу. Видишь там камушек – третий снизу, треугольный, с длинной

царапиной посередине?

— Ага, — односложно отозвалась застывшая на середине шага ведьмачка.

— Подними правую ногу до его уровня и аккуратно перешагни через это место, как если бы перед тобой была натянута веревка. Ник, ты слышал? Тебя тоже касается.

Ланка послушно сделала как велено. Следом за ней проявил осторожность Ник, и мы, хвала богиням, миновали опасный участок без проблем. Но вообще, мне показалось, что в коридоре как-то многовато ловушек для первого испытания. Будь на нашем месте студенты попроще или даже не попроще, но без «прозрения», кто-нибудь обязательно вляпался бы хоть в одну. А там бедняг или огнем бы полило, или стрелами осыпало, а то, может, и какой-нибудь плитой попытались прихлопнуть, что, прямо скажем, для новичков было бы экстремальным испытанием.

Может, мы и правда куда-то не туда зашли? Может, нас забросило на более глубокий уровень, где совершенно не предполагалось присутствия студентов третьего-четвертого курса?

А еще меня беспокоил вопрос, почему, если поблизости обитала целая стая нежити, никто из них не активировал ни одну ловушку? И не означает ли это, что на мертвецов они по определению не рассчитаны?

Впрочем, как недавно сказал Ник, выхода все равно не было. Оставалось надеяться, что с нашим испытанием курато-

ры не перемудрили и нам не придется всю дорогу отбиваться от крыс-переростков или регулярно вытаскивать из себя прилетевшие из стен острые предметы.

Пока мы добирались до первой развилки, я еще трижды просила Ланку сместиться в ту или иную сторону. А магу посоветовала пригнуться, потому что из нас троих он был самым высоким и макушкой едва не задел в одном месте спрятанную под потолком магическую нить.

Что именно это была за нить, я разбираться не стала, но справедливо рассудила, что ничего хорошего от нее ждать не приходится. Как и вон от тех отверстий под потолком, которые заклинание подсветило насыщенно синим цветом. И от подозрительных щелей на полу, через которые ребята перешагнули, даже не заметив.

Какие из ловушек до сих пор активны, а какие разрядились за ненужностью, я тоже, разумеется, не знала. Но эрт Ларун всегда учил нас, что ко всему неизвестному нужно относиться, как к условно враждебному, поэтому я прокладывала маршрут по максимально безопасной траектории. И только когда впереди замаячила развилка, откровенно замешкалась.

Коридор в этом месте разделялся надвое, но при этом левый выглядел более широким и удобным. Правый же, напротив, казался узким, мрачным, и из него ошутимо тянуло холодом. По крайней мере, так все выглядело в обычном свете. А вот «прозрение» показало несколько иную картинку, при

виде которой у меня между лопатками пробежал недобрый холодок.

Все дело в том, что возле левого коридора нас ждали тени... имею в виду не обычные тени. Не те, что отбрасывают живые, а те, которые знаменуют собой присутствие в нашем мире потустороннего. Обрывки неуспокоенных душ. Крохотные осколки чужих воспоминаний, былых эмоций, причем далеко не самых лучших. Уже не совсем люди. Скорее, их тени, бледные призраки, но все же в определенной степени разумные сущности, с которыми лучше было не встречаться.

Говорят, мир теней весь состоит из таких осколков. Частицы человеческих душ в нем живут, страдают, порой даже умирают и при обычных обстоятельствах никоим образом не пересекаются с миром живых. Но в старых курганах, на древних кладбищах, внутри скверны или просто в местах, насыщенных магией, – там, где границы миров истончаются или рвутся, – тени иногда проникают в наш мир. Ненадолго. А заодно предупреждают, предостерегают. И горе тому, кто к ним не прислушается.

– Ниэль, ты чего? – нетерпеливо прошептала Ланка, когда я остановилась и в сомнении уставилась на подозрительный коридор. Но тени действительно перекрывали его полностью, поэтому мне ничего не оставалось, как отвернуться и неохотно выдавить:

– Нам направо.

– Уверена? – усомнился в моем решении маг.

– Да. У меня предчувствие нехорошее.

– Предчувствие? – мигом все поняла подруга. – Ой, тогда это действительно серьезно. Нам направо, Ник. И не спорь – никто лучше Ниэль не умеет предчувствовать беду.

Маг покосился в мою сторону с откровенным недоверием, однако, по-видимому, мое лицо в этот момент стало достаточно красноречивым, потому что он без лишних вопросов повернул в нужную сторону и больше ничем не показал, что выбор ему не по нраву.

Но с тенями нельзя шутить. Этому меня еще в детстве научила бабушка. Тени – посланники Саана. Его глаза и уши в нашем мире. А еще они – предвестники скорой смерти. Поэтому если они когда-нибудь встретятся вам на пути – бегите. И заодно молитесь светлых богинь, чтобы пути чужих теней больше никогда не пересекались с вашими.

Глава 5

Сказать, что после того, как мы свернули, я полностью успокоилась, было бы серьезным преувеличением. Прогулка по мрачному подземелью, когда потолок ощутимо давит на голову, когда вокруг темно, а в каждом углу так и видится притаившаяся нежить, как-то не способствовала душевному равновесию. Однако когда тени исчезли, скребущие на моей душе кошки все-таки затихли и даже заметно идущий под уклон пол встревожил меня не настолько сильно, чтобы повернуть назад.

На протяжении примерно четверти часа после этого ловушек на нашем пути не попадалось вовсе, и Ник тоже вскоре расслабился, кажется, поверив, что мы действительно идем верной дорогой. Однако по мере того, как мы продвигались, лабиринт постепенно менялся, ловушки появились вновь, а вскоре на нашем пути стали попадаться не просто развилки, а целые сплетения коридоров, из которых только один, я так полагаю, вел на поверхность.

Каждый раз возле таких развилок я притормаживала и внимательно изучала каждое направление. С виду они казались одинаковыми, но мы выбирали лишь те, на входе в которые не было следов магии. Иногда они, правда, заканчивались тупиками или же, закруглившись, возвращали нас в предыдущий зал или тоннель. Но тогда мы просто выбирали

другое направление и вот так, постепенно, уходили все дальше, искренне надеясь, что движемся по нужному пути.

При этом чувство направления упорно отказывалось мне помогать. Обычно у меня не было с этим проблем. Я спокойно ориентировалась даже на незнакомой местности, по крайней мере в том, что касалось сторон света. Но в замке Нол-Рохх эта способность уже во второй раз давала сбой, и я довольно долго пребывала в недоумении, пока Ник не дал некоторые пояснения.

– Это потому, что на самом деле подземелье гораздо больше, чем кажется. Искривленное пространство, – тихонько подсказал маг, когда об этом зашел разговор, – где не работает ни один прибор. Поэтому и артефакты сюда брать бесполезно. Да и некоторые виды заклинаний срываются через раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.